Цена отдельного номера в Москве 60.000 р., в провинции и на ст. жел. дорог 70.000 р.

Российская Коммунистическая Партия (больш.).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРАВДА

Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.).

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48. * ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Тверская, 38.

Прием по делам редакции: ежедневно, кроме праздничных дней, с 2—3 дня и с 6—7 веч.

Телефоны: Телефонограммы 5-72-96. Секретаря редакции 4-01-92. Ночной редакции 4-58-54 и прямой провод верхнего коммутатора Кремля.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ. Подписная плата на июнь должна быть прислана до 28 мая, полученная позже переносится на след. месяц. Цена на 1 м-ц с дост. в Москве и пров. 120 р. Подписка на июнь и июль—300 р. Перемена адреса 50.000 руб. За границу на 1 месяц. Во Франции 10 фр., Дании, Швеции и Норвегии 6 крон, Америке 1 долл., Германии, Латвии, Эстонии, Польше и др. стр. 2 р. зол. по курсу дня. Тел. к-ры: 3-56-15, 2-08-78.

ЦЕНА НА ОБ'ЯВЛЕНИЯ: строка нонпарели—140 р. для постоянных об'явителей—125 в сверх указанной таксировки начисляется 10% в пользу помгол.

Подписка на „Правду“ принимается во всех почтово-телеграфных учреждениях Р. С. Ф. С. Р.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

19 МАЯ ЗАКОНЧИЛА СВОИ РАБОТЫ ГЕНУЭЗСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ.
ВОЗЗВАНИЕ КОМИНТЕРНА ОБ ИТОГАХ ГЕНУЭЗСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ.
В ГЕНУЕ ОТКРЫЛСЯ С'ЕЗД НАРОДОВ ВОСТОКА.
ЗАБАСТОВКА МЕТАЛЛИСТОВ В ЧЕХО-СЛОВАКИИ РАЗРАСТАЕТСЯ.
СЕГОДНЯ ИСПОЛНЯЕТСЯ 35 ЛЕТ СО ДНЯ КАЗНИ ТОВ. АЛЕКСАНДРА ИЛЬИЧА УЛЬЯНОВА.

№ 112. Воскресенье 21 мая 1922 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. № 112.

Шаг вперед.

Советская Россия становится все более могущественной. Упрочено наше внешнее положение, удержан ряд побед на внутреннем фронте. Мы идем вперед уверенным и твердым шагом.

Быстротекущая жизнь так лихорадочно меняет картины, что мысль едва успевает схватывать и фиксировать совершающиеся перемены. Однако, мы должны время от времени подытоживать события и в хаосе отдельных эпизодов улавливать основной путь исторического развития.

Теперь уже мы можем сказать, что этот путь есть путь укрепления Советской России, путь роста ее могущества.

В самом деле. Только за последнее время мы одержали целый ряд побед.

Наши внешние отношения стали неизмеримо более благоприятными. Генуэзская конференция с величайшей убедительностью подтвердила, что руководящие верхи капиталистических государств не могут даже нащупать выхода из перманентного кризиса. «Так больше жить нельзя»—это сознается всеми; а что нужно делать—неизвестно. Генуэзская конференция—это воплощение относительной беспомощности мирового капитализма, а, следовательно, и воплощение нашей относительной силы. Недаром белые русские газеты помещали известия о Генуе под рубрикой: «Их (т.-е. большевиков) праздник».

Частным, крупным по своему значению, шагом вперед было заключение русско-германского договора. Брешь капиталистического мира прорвана. Советская Россия, не переставая быть фактором революционным, стала величайшей важности фактором экономически-деловым.

Ряд концессий и кредитных сделок, полученных за последнее время, перспектива ряда новых торговых договоров, оживление внешней торговли вообще—все это факты, значения которых нельзя преуменьшать.

В сельском хозяйстве, несмотря на отчаянный голод в Поволжье, нам удалось оказать—при поддержке рабочих Запада и филантропических организаций—существенную помощь. Посевная кампания прошла неплохо. Виды на урожай довольно хорошие.

В промышленности кризис проходит в гораздо более мягких формах, чем в прошлом году, и в его ходе мы все же сумели создать более устойчивые и правильные организационные отношения. Удалось обойтись, между прочим, без топливного кризиса—факт, заслуживающий большого внимания.

В области социально-политических отношений повсеместно замечается рост гражданского мира под гегемонией рабочего класса. Крестьянское хозяйство развивается в рамках новой экономической политики. Последняя попытка контр-революционных кругов, законспирировавшихся в церковной организации, потерпела явную неудачу.

Раскол монархической церкви и выделение демократических низов так-называемого «прогрессивного духовенства» означает капитуляцию последней крепости черносотенства, реакции, контр-революционной Вандеи.

Точно так же несомненно, что мы выиграем и политическую кампанию в состязании с эсерами. Приезжающие, вероятно, завтра королевские министры с социал-демократическими погонами будут жестоко наказаны общественным мнением российского пролетариата.

Советская Россия идет вперед уверенным и твердым шагом. Несколько лет урожаев—и красный флаг будет виться не над разрушенными домами, а над возродившейся трудовой страной.

К 4-ой годовщине Всевобуча.

Военная подготовка подростающего поколения имеет большое значение. Нужно внимание к допризывной подготовке молодежи. Путем спорта, гимнастики и т. п. нужно развить ее физически и интеллектуально. Нужно участие РКП, КСМ, профсоюзов.

Четвертая годовщина Всевобуч'а застает его организацию за разрешением важнейших задач, неразрывно связанных с общей работой по укреплению боевой мощи Красной армии. Задачи эти следующие: допризывная военная подготовка молодежи, постановка дела физического воспитания в Красной армии и широкое проведение физической культуры в массах трудящегося населения и, в первую очередь, среди пролетарской молодежи.

Военная подготовка подростающего поколения в данных условиях имеет очень большое значение. В период, когда непосредственной угрозы нападения нет, регулярная армия представляет собой лишь небольшие по численности, но крепкие и хорошо организованные кадры, приспособленные к тому, чтобы в момент опасности для республики принять в себя достаточные, заранее подготовленные пополнения.

Таким образом, на-ряду с укреплением Красной армии, с поднятием ее боеспособности на соответствующую высоту, с таким же вниманием мы должны отнестись и к допризывной подготовке молодежи.

Ее значение еще более усиливается тем, что, как показал опыт гражданских войн, в программе подготовки армии на одно из первых мест выдвигается воспитание отдельного бойца. Боевые действия Красной армии протекают в быстро меняющейся обстановке, где как коллектив, так и одиночный боец получают подчас самостоятельные задачи, требующие способности быстро ориентироваться и действовать по собственному почину.

Экскурсии, спорт (бег, плавание, лыжи, коньки, гребля и т. д.), гимнастика, игры (футбол и пр.), стрельба в цель и т. д., проводимые среди допризывников в соответствующей последовательности и направлении, сопровождаемые политической работой, дают в результате физически и интеллектуально подготовленный материал для укомплектования Красной армии.

Поэтому основой допризывной подготовки и является физическое воспитание молодежи. Обучение военному делу ограничивается элементарной программой предварительного обучения одиночного бойца. Все остальное должно быть дано уже в рядах Красной армии.

Программа физического воспитания не заканчивается в допризывной период, она естественно продолжается в Красной армии, составляя весьма важную часть подготовки красноармейцев. Вместо старой гимнастики, построенной на отживших принципах, нужно дать рациональную систему физической культуры и в первую очередь привить спорт.

Во французской и польской армиях уже введен, в качестве обязательной игры, футбол. Каждое отделение должно представлять собой футбольную команду, а командир отделения одновременно является капитаном команды. Между полковыми и дивизионными командами происходят состязания и раз в год происходит соревнование на первенство всей армии.

Действительно, содержание игры футбол (ножной мяч) наиболее отвечает военным целям,—прежде всего,—это коллективная командная игра с товарищеской дисциплиной, игра, развивающая и физически, и интеллектуально. Представляя непосредственный интерес для участников по своей привлекательности, при правильном ее использовании, игра в футбол должна стать одним из весьма ценных средств военно-физического воспитания.

Организация молодежи для поднятия ее физической культуры нераздельно связана с насаждением физической культуры и среди старших возрастов населения. На фабриках и заводах, предприятиях и мастерских, в школе и учреждениях создаются ячейки физической культуры—спортячейки, по-районно они об'единяются в кружки и группы, далее идут уездные и губернские и, наконец, центральные спортивные об'единения трудящихся.

Все эти организации входят в международное об'единение Красного Спорта—Спортинтерн.

Перечисленные задачи не могут быть осуществлены силами одной лишь военной организации. Как по своему содержанию (научная, врачебно-педагогическая сторона), так и по организационным формам (общественный элемент) они требуют согласованной деятельности многих государственных и общественных учреждений и организаций. Это об'единение достигается сейчас в Высшем Совете Физической Культуры и Губ. Сов. Физ. Культуры, образованном при Всевобуч'е, в составе представителей НКП, НКЗ, Всевобуч'а, ВЦСПС, РКП, РКСМ, Наркомтруда и т. д.

Во всей этой работе необходимо активное участие партии, КСМ, профсоюза и поддержка государственных организаций. Подготовка молодых рабочих и крестьян к боевой работе в Красной армии, должна стать заботой всей республики.

Празднуя 4-ю годовщину Всевобуч'а, все рабочие, крестьяне и красноармейцы должны всеми силами и средствами помочь делу физической культуры.

К. МЕХОНОШИН.

О кризисе сбыта.

В мае торговля протекает более благоприятно, чем в марте и апреле. Нужно развивать кредитные формы торговли и первым долгом кредитование под торговые векселя.

Разразившийся в последнее время хозяйственный кризис, в особенности в той его части, которая носит форму кризиса сбыта, стал предметом обсуждения в компетентных совещаниях, где был намечен также и ряд мер, способствующих облегчению создавшегося положения. Но независимо от этих мер, которые еще большею частью далеки от осуществления, рынок в процессе свободных соглашений покупателя с продавцом пытается сам нащупать выход из переживаемого состояния.

Мы можем с определенностью констатировать, что в мае месяце, несмотря на то, что основные причины кризиса сбыта не изжиты, торговля протекает в более благоприятных условиях, нежели в марте и апреле; в частности это относится к текстильной промышленности, отчасти в отношении ряда изделий, необходимых широким потребительским массам—по металлической и химической отраслям. Облегчение товарооборота создалось не в силу каких-либо специальных мероприятий, а в силу того, что завершилась та безудержная анархия в установлении цен, которая существовала до начала кризиса и которая частично опиралась на пресловутый расчет в золотых рублях по курсу Наркомфина, так как это влекло за собой целый ряд спекулятивных актов как со стороны продавцов, так и покупателей.

С одной стороны, производители, которые до марта месяца были полновластными господами рынка и диктовали ни с чем несообразные цены по своему усмотрению и произволу, под влиянием денежного голода и с'ужения покупательского рынка вынуждены были приостановить бешеное повышение цен и руководствоваться только теми необходимыми элементами, при посредстве которых устанавливаются цены на продукты. Благодаря этому, хотя предложение и продолжает превышать спрос, но все же между продавцом и покупателем начинают устанавливаться более нормальные деловые отношения.

С другой стороны, за предыдущие месяцы государственной торговли стал определяться твердый круг покупателей, сделки с которыми начинают принимать более длительный характер. Эти сделки являются первой ступенью к развитию торговли в кредит. Правда, кредитные операции развиваются чрезвычайно медленно, что безусловно замедляет преодоление кризиса, но определившийся постоянный контингент покупателей уже делает возможным заключение ряда сделок на доверие. Более сложным является вопрос о дальнейшем кредитовании тех покупателей, которые должны перебрасывать товары из Москвы в провинцию и заняться реализацией их на местах. Эта форма кредитной торговли все еще в зачаточном состоянии, если не принять в расчет отдельных запродаж ЦТО губторгам и предполагаемого некоторыми синдикатами (текстильным, кожевенным) открытия своих магазинов в крупных провинциальных центрах.

Те ничтожные по размеру формы кредита, которые существуют в настоящее время, естественно не могут значительно облегчить кризис, если в этом отношении Госбанк не станет на ту позицию, которую он должен занять во что бы то ни стало. Как известно, наиудобнейшей и наилучшей формой кредита при торговых операциях является кредит под торговые векселя и под железнодорожные дубликаты. Мы не останавливаемся здесь на второй форме кредита, под железнодорожные дубликаты, в виду недостаточной надежности железных дорог в отношении своевременной доставки грузов и сохранности их от расхищения в пути. Но первая форма кредита, путем учета торговых векселей, должна быть обязательно проведена, т. к. без нее торговый оборот в условиях денежного голода и сокращения эмиссии ни в каком случае не может получить надлежащего развития. Нам необходимо как можно шире поставить пропаганду заключения сделок под торговые векселя. Государственные торгующие органы обязаны в первую очередь приступить к заключению взаимных сделок под векселя, а государственному банку, вместо его подтоварных операций, которые подчас для быстрого их завершения и довольно неуклюжи и отчасти задерживают товарооборот, необходимо обратить особое внимание на развитие учетно-вексельной системы кредита.

Все торгующие организации—и государственные, и кооперативные, и даже частные—должны всячески требовать от Госбанка, чтобы в этом вопросе он пошел им навстречу, чтобы он отказался от своей нынешней политики обескровливания торговли и промышленности. С опубликованием вексельного устава мы имеем на-лицо все необходимые элементы для развития вексельных сделок, и если мы действительно стремимся к преодолению кризиса сбыта, и если мы хотим, чтобы Нижегородская ярмарка дала удовлетворительные результаты, то уже сейчас, за три месяца до ее начала, мы должны приступить к торговле в кредит.

Даже при настоящих условиях, без устранения основных причин, определяющих переживаемую хозяйственную депрессию, в силу стихийных влияний рынка, мы все же можем ощупью найти паллиатив, облегчающий кризис,—в виде более здоровой политики цен. Последующей мерой в этом отношении более радикальной, которая помогла бы торговле еще легче пережить кризис, является организация кредита.

Руководящие государственные органы должны это внимательно учесть, т. к. только при этих условиях, если Государственный банк, автономный в своих операциях, прислушается к голосу рынка и пойдет ему навстречу,—прекратится и вынужденное обращение в высшие государственные учреждения с просьбами о выдаче всяких субсидий и ссуд на поддержание промышленности, и проистекающее отсюда давление на Наркомфин в смысле увеличения эмиссии. Только эти условия при всех намечающихся благоприятных ауспициях в отношении транспорта, как железнодорожного, так и водного, помогут промышленности выйти из кризиса. Только тогда она сможет осенью к моменту реализации урожая явиться на рынок при достаточно благоприятной кон'юнктуре, сумеет обменять свою продукцию на продукцию сельского хозяйства и тем самым создать фонд для воссоздания промышленности.

А. ИНГУЛЬСКИЙ.

Департаменская контр-революция.

Чтобы управлять Цуторфом в рабочей республике, т. Морозов считает более, чем достаточным выполнить 100 проц. программы. Нам необходимо, чтобы он еще всегда помнил, что программы выполняются рабочими и чтобы он знал, как работает уже ¾ века «квалифицированный» торфяный рабочий.

Его можно узнать по наружному виду, по цвету лица. Его суставы безнадежно и навсегда ноют от ревматизма и всех тех болезней, которые так быстро развиваются при тяжелой, надрывающей организм, работе в грязи и сырости. Лопата в дрожащих руках копает торф, перебрасывая на транспортер торфяной машины тысячи и десятки тысяч пудов. (Без машины все-таки не обходится). Машина этот торф размалывает и формует. Его потом надо резать, сушить, складывать, но самое тяжкое—это, на первый взгляд, побочная работа, а именно вытягивание пней, делающее гидроторф, вероятно, единственным средством машинизированного торфодобывания. Пни сгнившего леса сплошь сплетают все болото. Сотни корней каждого пня охватывают целые пространства. Их окапывают десятки и сотни людей. Надрываясь, они руками вырывают их из болота, и далеко несется, как похоронный мотив, народный стон: «Потянем, потянем, да ухнем».

Миллионы этих пней лежат на выработанных участках торфяных болот, как зловещие памятники сотен тысяч надорванных, погубленных нечеловеческим трудом жизней. Добыча торфа уперлась в тупик в неподвижность техники торфяного дела, построенного на дешевом крестьянском труде.

Инженеры Классон и Кирпичников пришли к необходимости механизировать торфодобывание; как потребители торфа, как электро-энергетики, они как и многие другие давно уже поняли, что при старых способах торфодобывания не может быть речи об электро-снабжении центрального района страны. Они 7 лет бьются над этим делом, их опыты шли во всех направлениях и остановились на гидроторфе.

Что сделал гидроторф? Ручную лопату заменила мощная струя воды. Торф размывается, он временно обращен в жидкость и затем механически разливается тонким слоем по полю, а его осушка новейшими улучшениями гидроторфа доведена до одного дня.

На диспуте о гидроторфе в Политехническом музее и в статье «Авось зевнут» в «Известиях» тов. Морозов резко выступил против гидроторфа. Тов. Морозов находит неестественным обращать болото в жидкость, а потом эту жидкость сушить. Но в жидкость обращают и золото, золотой руды там, где драги мало пригодны. Можно тов. Морозову указать и другие примеры.

Тов. Морозов напрасно беспокоится, что для гидроторфа в изобилующих водой болотах не хватит воды. Эта вода возвращается в достаточном количестве после использования. Если уж беспокоиться о том, что не хватит воды, то следует обеспокоиться и о том, что не хватит каторжного труда рабочих.

Не мешает на этом вопросе остановиться и с точки зрения производства.

Нужно ли развить торфодобывание при наших катастрофических топливных балансах? Очевидно, нужно, и для этого наша Республика в кошмарные годы голодных пайков создала для торфяного рабочего специальный торфяной паек. Его поставили в условия лучшие, чем красноармейца, и тов. Морозов получил возможность выполнить 100 проц. программы, но признать его за это хорошим хозяином нельзя, потому что из этого хлеба, из расходов по примитивной добыче, он не согласен уделить часть на то, чтобы расширить торфодобывание. А может ли он его расширить при старых приемах труда?

В своей речи на диспуте тов. Морозов ответил: Нет, не может, потому что для «квалифицированной» работы по торфодобыванию в стране имеется ограниченное количество рабочих.

Тов. Морозову нужно подумать о завтрашнем дне и он тогда станет перед грозным фактом уменьшения количества рабочих, которые готовы итти на добровольную каторгу. Воду еще, как ни как, в болотных местах найти можно, а найти рабочие руки, по мере улучшения положения трудящихся,—это будет все трудней и трудней.

Какой тут выход для последовательного революционера-марксиста? Какой здесь практически деловой выход для каждого хозяина, даже эксплоататора? Он ясен всем. Нужно всячески применять машинизированное производство. Но это не ясно тов. Морозову, и он против гидроторфа. Он находит, что гидроторф несовершенен. Вместо сотен людей, работавших по колено в болоте, осталось 2 человека в непромокаемых резиновых костюмах по пояс в жидком торфе. 2 человек одеть в непромокаемые костюмы мы еще в состоянии. Эти 2 человека цепляют плавающие пни к крану, но сейчас и они уже устраняются и были бы давно устранены, если бы на гидроторфе не приходилось до сих пор работать негодными деревянными машинами, которые при перемене погоды перестают работать, потому что дерево, то набухает, то рассыхается. Апокалипсический вид этих двух рабочих однажды взволновал юную душу наивной свердловки, поехавшей туда с экскурсией и только их на гидроторфе и заметившей. Не зная, какой это прогресс по сравнению со старым способом работы в болоте сотен и тысяч рабочих, она написала о них горячие строки, напечатанные в «Правде». Но тов. Морозову говорить о том, что квалифицированно-каторжный труд Гидроторфом не устранен, не следовало бы. Он все-таки довольно давно управляет рабочими и очень давно защищает рабочих.

Ему не следовало бы также приводить наивные цифры, доказывающие, что на Гидроторфе на каждого рабочего приходится торфа не больше, чем на его каторго-торфе. Нужно было учесть, где какой труд прилагается и где рабочий добывает этот торф легче, а также сколько рабочих занято не добыванием, а строительством и усовершенствованием Гидроторфа.

Т. Морозов в указанной статье «Авось зевнут», пытается цифрами установить, что усовершенствованная по теоретическим подсчетам машина Багер Эккелунда даст 35,000 пудов в сезон на человека, а проектируемый дражный способ даст 65,000 пудов вместо теперь добываемых 2,500, в действительности 5,000 пудов. Это ли хозяйственность и практичность: противопоставлять ведущейся работе теоретические подсчеты и проекты и, в то же время требовать гарантии от Гидроторфа, что их новая машина, сейчас строющаяся, себя окупит?

Является ли Гидроторф лучшим решением вопроса? Может быть,—нет. Но кто мешает тов. Морозову искать и других путей и что он для этого сделал? Сормовский завод, руководимый лучшими в России инженерами и выдающимися товарищами коммунистами, испробовав все пути, пришел теперь к Гидроторфу. Не следует ли тов. Морозову над этим задуматься?

Оставим на минуту Гидроторф и водобоязнь тов. Морозова. Инженер-изобретатель Мейснер, имеющий ряд крупных патентов во всех странах мира, такой же старый революционер, как и тов. Морозов, сделал изобретение в деле торфодобывания и никакой воды ему не нужно, но у него не хватает энергии и умения обойти Цуторф, как это сделали изобретатели Гидроторфа. Изобретение Мейснера, одобренное рядом выдающихся специалистов, Цуторфом не было принято. Оно было признано непрактичным, но оно осуществлено в Германии, при чем немецкий изобретатель получил патент позже, чем Мейснер заявил о своем изобретении. Приемлемо ли для нас такое положение, чтобы Мейснеры погибали от голода, как ненужные безработные, чтобы рабочие надрывались от труда, наукой и техникой уже устраненного, а тов. Морозов гнал бы и в хвост, и в гриву свои 100 проц. и считал бы, что это все, что нужно рабочей Республике, а прочее—от лукавого?

Несознательно, но энергично ей помогает тов. Морозов.

Работу Цуторфа необходимо проверить. Ей нужно дать правильное направление. В интересах трудящихся нужно прекратить вражду к Гидроторфу.

Я. ШАТУНОВСКИЙ.

От редакции. Статья дискуссионная.

На церковном фронте.

ОБРАЗОВАНИЕ ВРЕМЕННОГО ВЫСШЕГО ЦЕРКОВНОГО УПРАВЛЕНИЯ.

Группой духовенства «Живая церковь» сделано следующее заявление: «На основании соглашения с партриархом Тихоном, церковная власть православной церкви России перешла, впредь до окончательного сформирования управления, к временному высшему церковному управлению в составе: епископа Антонина, епископа Леонида, прот. Введенского, прот. Альбинского, священников Белкова, Воскресенского, Калиновского, Красницкого, диакона Скобелева». 19-го мая патриарх Тихон переехал в Донской монастырь. В субботу 20 мая означенная группа духовенства, с епископом Антонином во главе, приступила в Троицком подворье к текущей работе по управлению церковью и по созыву поместного собора.

ПОКРЫВАЮТ ПОДПИСЯМИ.

Воззвание группы духовенства, требующей созыва поместного собора, для церковного суда над Тихоном и над высшими иерархами церкви, покрывается в настоящее время многочисленными подписями как московских церковников, так и провинциальных. Между прочим, к воззванию присоединил свою подпись епископ Верненский Леонид.

ВОЗЗВАНИЕ ЕПИСКОПА НИЖЕГОРОДСКОГО ЕВДОКИМА.

Архиепископ Нижегородский Евдоким обратился ко «всем православным христианам, пастырям и архипастырям» с новым воззванием, в котором, между прочим, пишет: «Не подлежит никакому сомнению, что наше высшее церковное управление, за короткое время своего обновленного собором существования, наделало много крупнейших ошибок, просмотров и недомолвок. Ошибки эти ярко отмечены прессой и отчасти прогрессивной группой духовенства, бывшей у патриарха Тихона с известным докладом. **В одном из своих докладов в Синод и патриарху я вынужден был высказаться так: «вы работаете на разрушение церкви божией».** Всех верующих, от мирянина до пастыря и архипастыря, я очень прошу в настоящее время сосредоточить все свое внимание на крайне остром моменте, переживаемом церковью и всемерно помочь ей выйти на путь чисто христианского, абсолютно честного и мирного строительства жизни».

ОРЛОВСКИЙ РАСКОЛ.

Несмотря на противодействие местного епископа, значительная группа орловского духовенства и прихожан обратилась к верующим с призывом создать новую свободную церковь. В воззвании говорится: «Старая церковь обратилась в дом торговли».

ЦЕРКОВНОЕ ДВИЖЕНИЕ НА УКРАИНЕ.

Воззвание группы духовенства о созыве поместного собора для суда над виновниками церковной разрухи вызвало большое движение и среди харьковского духовенства. Проф. протоерей Филипский заявил, что созыв собора крайне необходим для отыскания новых путей религиозной и моральной жизни церковного общества. По мнению Филипского, собор особенно необходим для радикального устранения противоречий и несогласий между представителями духовенства старого типа и новым прогрессивным. Это мнение разделяет и настоятель Николаевского собора проф. Юнаков. По его мнению, собор в первую очередь должен решить вопрос об отношениях церкви к государству в новых условиях жизни.

В Харькове ожидается приезд представителя автокефальной церкви митрополита Украины Василия и архиепископа Полтавщины и Харьковщины Александра для решения вопроса об отношении автокефальной церкви к предстоящему поместному собору и к стоящим перед ним задачам. В Харькове собираются подписи о созыве всероссийского собора до установления коллегиального управления церковью взамен «средневекового патриархата». Отдельно собираются подписи о низложении Тихона и исключении его из духовного сословия.

ВОЗЗВАНИЕ БРЯНСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

В местных брянских газетах опубликовано воззвание епископа Алексея и беседа сотрудника газеты с архиепископом Амвросием. Оба эти иерарха резко осуждают политику Тихона с точки зрения гражданских и духовных законов; они одобряют суд над Тихоном.

НОВЫЙ УПР. МОСК. МИТРОПОЛИЕЙ.

По настоянию группы духовенства «Живая церковь» временно управляющим московской митрополией назначен епископ Верненский Леонид.

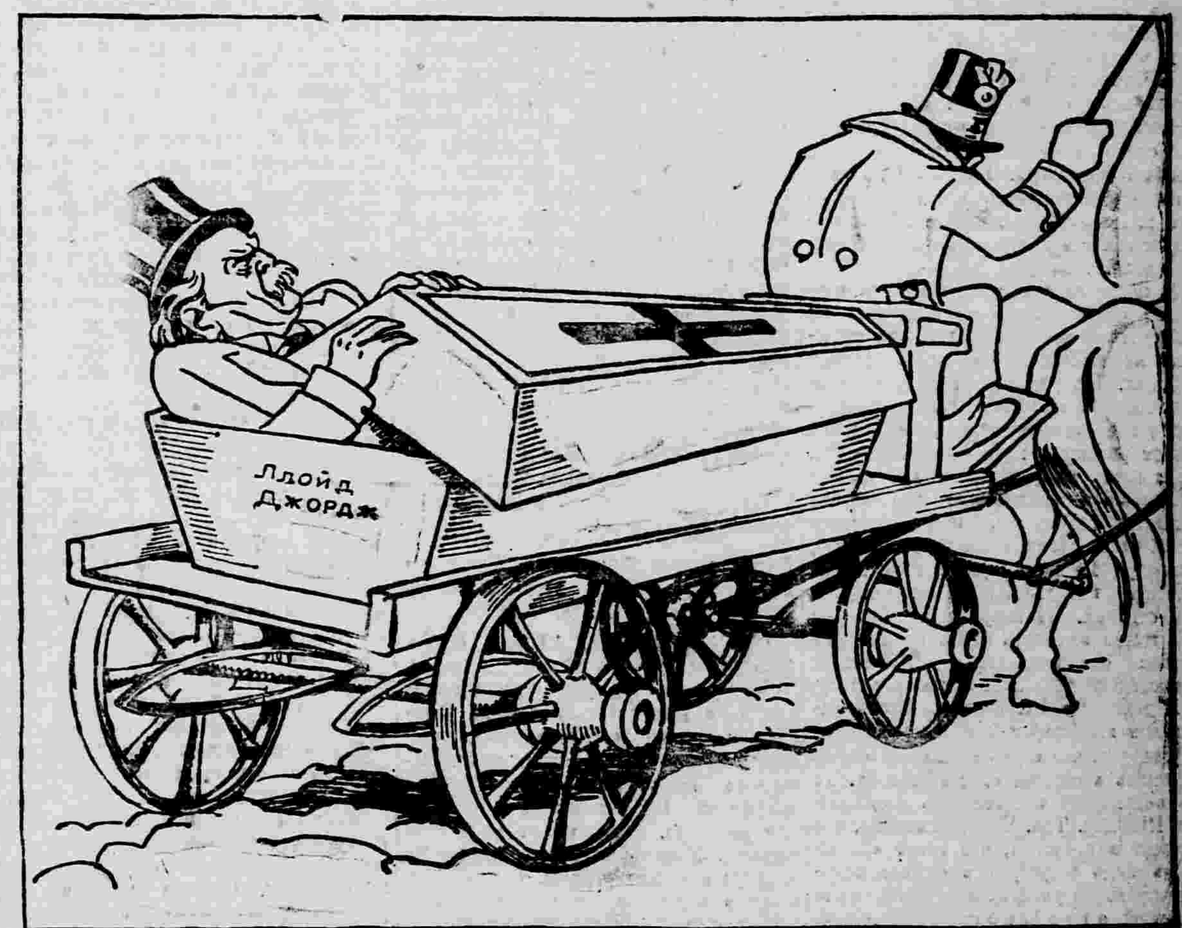
«ЖИВАЯ ЦЕРКОВЬ».

Сегодня выходит № 2 журнала «Живая Церковь».

«НАУКА И РЕЛИГИЯ».

Сегодня выходит № 1 журнала «Наука и Религия». В номере статьи о юноде, об из'ятии церковных ценностей, о суде над князьями церкви, статьи и заметки по освещению нового движения среди духовенства. В номере 4 печатных листа, много иллюстраций в одну и две краски, в дискуссии о церковном расколе в журнале приняла участие группа духовенства «Живая церковь», выступившая с рядом статей.

Неудачник.

«ЯМЩИК, НЕ ГОНИ ЛОШАДЕЙ, МНЕ НЕКУДА БОЛЬШЕ СПЕШИТЬ!»

Рисунок Дени.

Адвокаты контр-революции.

Наши вопросы.

1. Королевскому экс-мин. Вандервельде.

1. Подумали ли Вы о своей защите перед брюссельским трибуналом, когда он будет требовать Вашего, г-н министр, расстрела за Ваш Версальский договор?

2. Вы клялись до войны, что будете с ней бороться. Сколько раз сидели Вы в тюрьме за эту борьбу?

3. Какой параграф Вашей социалистической программы требовал Вашего сотрудничества с правительством царя Николая Романова?

4. Не хотите ли Вы, господин министр, заодно реабилитировать в глазах рабочих масс память этого Вашего славного союзника, хотя бы путем «только юридической» защиты?

5. Что вы ответите, когда Вам и Вашим, к сожалению, оставшимся еще в живых, королевским и прочим союзникам пред'явят обвинение в убийстве десяти миллионов человек, убитых Вами во имя Вашей рабовладельческой цивилизации?

2. Теодору Либкнехту.

Каин, Каин! Где брат твой, Карл?

3. Всем защитникам.

1. Что предпочтительнее с точки зрения 2-го и 2½ Интернационалов: убивать рабочих вождей пулями, отравленными ядом кураре, просто надрезанными или обыкновенными бельгийского образца?

2. Не проявляется ли интернационализм Ваших подзащитных в финансовом принципе: «деньги не пахнут»? и «бери, где можно»?

3. Не проявляется ли Ваш, милостивые государи, интернационализм в том, что Вы защищаете изменников социализма, в какой бы стране эта измена ни совершалась?

К приезду г-на Вандервельде.

Вместо приветствия.

Подвиги г-на Вандервельде достаточно известны. Всем памятно, как этот бывший председатель 2-го Интернационала стал министром короля Альберта, затем во времена Керенского приезжал в Россию убеждать продолжать империалистскую бойню и итти в наступление, затем собственноручно подписал разбойничий версальский договор, затем... и т. д.

Но один эпизод из «славной деятельности» Вандервельде в начале войны не мешает освежить в памяти читателя.

Русским рабочим полезно будет вспомнить, как нынешний защитник эсеров в свое время сотрудничал с царем Николаем II в лице его посланника князя Кудашева.

Из сборника Н. Ленина и Г. Зиновьева «Против течения» мы перепечатываем следующую статью.

Как Вандервельде с князем Кудашевым «обрабатывали» общественное мнение русских социалистов.

В «Московских Ведомостях», со слов русского посла в Бельгии князя Кудашева, изложена история известного письма Вандервельде к русским социалистам. Приводим перепечатку этой несомненно правдиво изложенной истории по газете «День» (134).

«Лидер социалистов Вандервельде, — рассказывает князь Кудашев,—был приглашен в состав кабинета министров без портфеля. В тот же день ко мне приехал военный министр и говорил, что насчет своих социалистов они уже спокойны, но их беспокоит вопрос, каково поведут себя наши, русские, социалисты. Вандервельде собирается отправить вашим думским социалистам телеграмму, не будете ли вы любезны исходатайствовать, чтобы ваша цензура пропустила эту телеграмму.

«Я отвечал, что, не зная текста телеграммы, не могу ходатайствовать. Решено было, что шеф кабинета военного министра познакомит меня с Вандервельде у себя в кабинете, и мы обсудим текст телеграммы. На другой день я познакомился с Вандервельде без помощи этого господина, в его же приемной, где нам обоим пришлось подождать несколько минут, пока шеф кабинета был занят. Речь шла о телеграмме, и Вандервельде прочитал мне первоначальный текст ее. Она начиналась так: «Мы боремся против милитаризма и империализма»...

— К моему великому сожалению, я должен вам сказать, что такая телеграмма не пройдет. Вы призываете подданных русской империи бороться против империализма...

— Да, ведь, не русского же, — поспешно перебил он меня,—а германского империализма воинствующего, всем угрожающего...

— А почему бы не сказать: против прусского юнкерства?

— Ах, какая прекрасная мысль! Конечно, против юнкерства! «Так телеграмма и была составлена в то время, когда шеф кабинета военного министра явился, чтобы познакомить нас. Телеграмма эта была послана и, как вам известно, получена в Петрограде».

Телеграмма эта, как известно, в самом деле была доставлена и вручена депутату Чхеидзе через российское министерство иностранных дел.

Рассказ этот не нуждается в подробных комментариях. В передней военного министра «героической» Бельгии встретились председатель II Интернационала с царским посланником и вместе принялись «обрабатывать» общественное мнение русских социалистов. Это—символ!.. До этого уровня пал социал-шовинизм в лице его самых выдающихся представителей. Через Вандервельде буржуазия тройственного согласия и дипломатия русского царя закинули простакам удочку: «борьба против прусского юнкерства». Авось клюнет. И, представьте, клюнуло! Вспомните хотя бы ответ влиятельнейшего русского центра ликвидаторов.

— Пожалуйте к нам, господа социалисты, бороться против «прусского юнкерства».

— Рады стараться, светлейший князь Кудашев, «мы не противодействуем войне»; мы помним о «сверхсметных грехах прусского милитаризма», — так ответил на письмо Кудашева—Вандервельде, русский центр ликвидаторов. Рады стараться, — поддержали хором Плеханов, Алексинский, Рубанович и К°. Фракция же Чхеидзе—о, они ужасные интернационалисты, эти почтенные депутаты из фракции Чхеидзе, она только дипломатически промолчала... точно глухонемая. А О. К. *) написал почтенному Вандервельде, сотруднику Кудашева, почтительнейший донос на «раскольников» из «Социал-Демократа», не желающих мириться с социал-шовинистами.

Это исторический факт, что публичный отпор Вандервельде дала только наша партия в лице ее Ц. К. Этот ответ еще сейчас горит на щеках всех франко-русских шовинистов.

Марионетки царизма, марионетки Сазоновых и Кудашевых,—вот что такое наши национал-ликвидаторы и их защитники из фракции Чхеидзе и О. К. С каждым днем это будет становиться все яснее. Мы станем свидетелями еще не таких разочарований.

Г. ЗИНОВЬЕВ.

26 июля 1915 года.

*) «Организационный Комитет»—центр меньшевиков. Ред.

Не политическое ратоборство, а юридическое крючкотворство.

Наша задача и наши намерения состоят исключительно в юридической защите эсеров.

Вандервельде и Ко.

Что Вандервельде нюх имеет презарядный,
Тому пример наглядный:
Политик с ног до головы,
Нюхнув эс-эров, он сказал им:—«не взыщите!
Я-ль не защитник ваш? Но факты таковы,
Что мне приходится держаться при защите
Лишь юридической канвы!»
И вот мы все увидим в сроке скором,
Как будет сей от'явленный... юрист
(Чуть не сказал: авантюрист!)
Бороться не с судом, а с строгим приговором:
Статья не выручит, так, может, манифест.

Так шустрый адвокат заране ставит крест
Над окончательно «засыпавшимся» вором!

ДЕМЬЯН БЕДНЫЙ.

Генуэзская конференция.

Заключительное заседание.

Проект союзников и поправки товарища Чичерина.

САНТА-МАРГЕРИТА, 19 мая. (Радио бюро прессы при русской делегации). На заседании политической комиссии 17 мая тов. Чичериным были внесены некоторые поправки к проекту союзников, касающиеся [illegible] договоре о ненападении. Представителями держав было заявлено, что они согласны внести заявления в протокол, равносильные этим поправкам, что и было сделано. Программа гаагской комиссии исчерпывается вопросами о долгах, частной собственности и кредитах. Тов. Чичерин предложил вместо «долги» поставить «претензии». Швейцарец Мотта подробно юридически обосновал, что слово «долги» можно понимать, как вообще претензии. Председатель подкомиссии подтвердил, что с этой точки зрения так и следует понимать. Тов. Чичерин занес в протокол понимание слова «долги».

В предложенном тексте имеется взаимное обязательство не допускать на собственной территории попыток вызывать насильственные акты в других странах. На утреннем заседании подкомиссии 17 мая тов. Чичерин указал, что даже литературные произведения могут вызывать насильственные акты. [illegible] Поэтому тов. Чичерин предложил заменить слово «вызывать» словом «подготовлять», обозначающим непосредственное личное участие в [illegible] действии. [illegible] Шанцер [illegible] Мотта юридически подтвердил, что слово «вызывать» надо понимать в смысле «подготовлять». [illegible] указанном им на утреннем заседании. [illegible] правительство, ни коммунистическая партия не занимаются террористическими покушениями, и так как данное постановление истолковано, как запрещение непосредственного участия в насильственных актах, тов. Чичерин может принять это постановление, ибо ни Советское правительство, ни коммунистические партии, являющиеся легальными организациями и имеющие депутатов во многих парламентах, под это понятие не подходят [illegible].

По поводу этих актов тов. Чичерин предложил вставку: «При помощи регулярных войск или нерегулярных банд». При мотивировке им были представлены фотографии документов, доказывающих подготовку [illegible] нападения на советские республики в настоящее время. Он согласился взять обратно поправку после того, как председатель собрания Шанцер заявил, для внесения в протокол, что именно так и следует понимать воспрещение агрессивных актов. И Скирмунт, и Братиану заявили, что берут на себя ответственность также и за нападения банд [illegible] на пленуме.

Л. Сосновский.

Речь французского делегата.

БОРДО, 19 мая. (Радио фр. прессы). Последнее пленарное заседание Генуэзской конференции состоялось в субботу в 9 час. утра, под председательством Факта. В первую очередь были одобрены заключения экономической комиссии, работавшей под председательством французского делегата Кольра. [illegible] Барту заявил, что французская делегация [illegible] принять резолюции первой комиссии. В заключение председатель конференции Факта произнес приветствие от имени Италии всем делегатам. (РОСТА).

Доклад мандатной комиссии. Резолюция по русскому вопросу. Закрытие конференции. Овация тов. Чичерину.

САНТА-МАРГЕРИТА, 19 мая. (Радио бюро прессы при российской делегации). На последнем пленуме сделала доклад мандатная комиссия. Испанская, французская, финляндская, норвежская, шведская и швейцарская делегации имели полномочия лишь участвовать в работах конференции без упоминания о подписании договоров, связывающих их правительства. Мандаты остальных делегатов найдены в полном порядке. Особое место отведено в докладе мандатам российской делегации, при чем перечислены подробно подписи и содержание полномочий. Упомянуто также, что российская делегация имела мандат от других советских республик, на конференцию приглашенных.

Сильное впечатление произвела речь Ратенау по докладу экономической комиссии. Ратенау жестоко критиковал принятые резолюции, доказывая их ничтожность и бесплодность при той политике безмерных репараций, которая проводится победителями.

Резолюции по русскому вопросу, о Гаагской конференции и договоре о ненападении приняты [illegible] голосованием [illegible]. Япония приняла их со ссылкой на раз'яснение председателя, что договор не касается положения японских войск в Сибири. [illegible] же право этих войск на нападение. Франция и Бельгия заявили, что порекомендуют своим правительствам принять резолюции. Эстонские и латвийские делегаты приняли их с той оговоркой, что по истечении срока, указанного в резолюции, обязательство о ненападении должно оставаться в силе, согласно заключенным ими с Россией договорам. Скирмунт согласился с аналогичной оговоркой, сделанной им в политической подкомиссии. [illegible]

Конференция закрылась после заключительных речей Ллойд-Джорджа, Барту, Чичерина и некоторых других делегатов, выразивших благодарность итальянскому правительству за гостеприимство.

Барту [illegible] русскую делегацию [illegible] работе конференции. После конференции толпа на улице устроила Чичерину горячую овацию.

Сосновский.

Итоги конференции

Мнение Ллойд-Джорджа.

ЛОНДОН, 19 мая. (Роста). Коснувшись результатов Генуэзской конференции, Ллойд-Джордж в интервью с представителем печати заявил, что в Генуе сделан крупный шаг вперед на пути к урегулированию политического положения в Европе и что продолжение работ Генуэзской конференции в другой форме является весьма обнадеживающим обстоятельством. [illegible]

ЛИФИЛЬД, 19 мая. (Радио английской прессы). Генуэзская конференция, [illegible] по мнению Ллойд-Джорджа, одной из самых замечательных конференций когда-либо имевших место в истории. [illegible] Ллойд-Джордж [illegible] на первое место подписанный в Генуе договор о ненападении. Доклады экономической, финансовой и транспортной комиссий,—продолжает Ллойд-Джордж,—также дали много ценных указаний, которые окажут существенную пользу в деле восстановления Европы. [illegible] это можно было расчитывать. Обсуждение русского вопроса будет продолжаться, но уже в другом месте, при других условиях, и, надеется Ллойд-Джордж, даст новые результаты.

Выразив искреннюю надежду, что за месяц, ставшийся до возобновления переговоров, являются новые предложения, Ллойд-Джордж остановился на русском меморандуме от 11 мая [illegible]

Необходимость финансовой помощи России.

ЛОНДОН, 19 мая. (Роста). Член британской делегации Вортингтон Эванс в интервью с представителями прессы сделал следующее заявление: «Конференции не удалось обеспечить соглашения с русским правительством. Без финансовой помощи возобновление торговли с Россией невозможно, но кредиты для русской торговли могут быть предоставлены только в том случае, если советское правительство готово не только признать свои долги, но и принять меры к их постепенному погашению. [illegible] Генуя значительно выяснила вопрос об условиях для договорных отношений между Россией и западными державами и дала возможность Гаагской конференции начаться изысканием практических мер».

Отзывы английской печати.

ЛОНДОН, 19 мая. (Роста). Генуэзский корреспондент «Манчестер Гардиан», резюмируя результаты конференции и анализируя успехи каждой из делегаций пишет: «Русские, если не считать их ошибки, состоящей в приверженности к чрезмерной аргументации, сыграли с точки зрения национальной безукоризненную дипломатическую игру. [illegible]

[illegible] делегации возвращаются домой с пустыми руками [illegible]

Отзывы французской печати.

ВАРШАВА, 18 мая. (Роста). По сообщению «Речи Посполитой», французская печать с удовлетворением подчеркивает безрезультатность Генуэзской конференции. «Аксион Франсэз» в статье «Об иллюзиях Ллойд-Джорджа», пишет, что ошибки английского премьера привели к крушению его политики. «Дело английского народа—высказать одобрение или осуждение своему премьеру,—пишет газета, однако, уже сейчас следует подчеркнуть, что Ллойд-Джордж потерял всякое право на политическое руководство Европой. Франция до сих пор следовала в общем его политике. Теперь пора решительно покончить с этим».

Циничная откровенность.

ВАРШАВА, 18 мая. (Роста). Как сообщает парижский корреспондент «Речи Посполитой», «Л'Эр Либр» призывает Пуанкаре воспользоваться выгодной, по мнению газеты, позицией Франции в Генуе, чтобы раз навсегда покончить с «генуэзской историей». [illegible] что Франция не желает быть в дальнейшем связанной никакими постановлениями.

Отношение Америки.

ВАРШАВА, 18 мая. (Роста). «Курьер Поранны» пишет: «Генуэзская конференция не окончилась поражением Ллойд-Джорджа, если верить сообщениям чикагских газет, согласно которым американские банки согласились предоставить Германии заем на уплату возмещений, а Морган ручается, что Германия даст необходимые для займа гарантии. Морган, конечно, не без ведома и согласия своего правительства, находится на пути в Лондон, где примет участие в спроектированном в Генуе совещании центральных европейских банков по вопросу о финансовом упорядочении Европы. Такой заем облегчил бы политическую ситуацию не только Германии и Франции, но и всей жаждущей мира Европе.

К созыву Гаагской конференции.

Колебания Америки. Нерешительность Франции.

ЛОНДОН, 19 мая. (Роста). **Отказ Америки** участвовать в Гаагской конференции, повидимому, не является окончательным. Как сообщает корреспондент аг. Рейтера из Генуи, от американского правительства получен новый ответ, согласно которому Америка оставляет за собой право окончательного решения относительно Гааги впредь до дальнейшего обсуждения и выяснения общего положения. Полученные в Париже из Вашингтона сообщения также дают основания полагать, что Америка, воздерживаясь от участия в политической конференции, может согласиться на участие в совещании экспертов. **По мнению вашингтонских официальных кругов,** главной ошибкой, допущенной в Генуе, было то, что советской делегации были даны ложные надежды по вопросу о кредитах и, вообще, по вопросу о помощи, на которую они могли расчитывать со стороны других держав для восстановления России. В то же время в Вашингтоне дают понять, что Америка **готова приступить вместе с другими державами ко всякой «чисто научной анкете» относительно положения России и мер,** которые необходимы для ее возрождения, но при этом категорически заявляется, что Америка не будет участвовать в какихлибо совещаниях, так или иначе затрагивающих вопрос о признании советского правительства.

Что касается позиции Франции, то, по словам парижского корреспондента «Дэйли Телеграф», еще не имеется сведений, приняло ли французское правительство какое-нибудь решение относительно Гааги. «Пуанкаре, пишет корреспондент, желает удостовериться, что гаагское совещание не будет в действительности новой политической конференцией, и в Париже надеются, что, если оно будет деловым совещанием, то в нем согласится участвовать и Америка».

Пуанкаре против Ллойд-Джорджа.

ВАРШАВА, 18 мая. (Роста). «Речь Посполита» телеграфирует из Парижа: «В здешних политических кругах считают возможным, что одновременно с отказом Соединенных Штатов от участия в Гаагской конференции, **французское правительство также не пошлет своих делегатов в Гаагу.** 17 мая Пуанкаре беседовал с бывшим американским послом в Берлине Джерардом. В кругах, близких к правительству, заявляют, что Пуанкаре уверил Джерарда в неизменности французской точки зрения по вопросу о частной собственности. Так как того же взгляда придерживается и Америка, для которой этот вопрос соединяется с вопросом о нефтяных концессиях, **Пуанкаре указал, что Америка и Франция не должны допускать разрешения русского вопроса в духе, угодном Ллойд-Джорджу, который заранее согласен на принципиальные уступки в целом ряде важных пунктов.**

Участие Ллойд-Джорджа.

ГАННОВЕР, 18 мая. (Радио герм. прессы). Ллойд-Джордж заявил представителям печати, что лично он участвовать в Гаагской конференции не намерен.

Вокруг конференции.

Конгресс народов Востока.

ВАРШАВА, 17 мая. (Роста). По сообщению П. А. Т. из Генуи вчера состоялось открытие конгресса народов Востока. Генеральным секретарем конгресса выбран [illegible]-Арелян, председатель [illegible] делегации. Заседания конгресса будут носить частный характер. По окончании своих работ конгресс опубликует их результаты в специальном меморандуме, который будет заключать в себе декларацию о восточной политике и принятые на конгрессе резолюции. Меморандум будет сообщен Генуэзской конференции. Для исследования всех вопросов и редактирования вышеупомянутого меморандума избрана специальная комиссия.

Рабочих забыли.

ВАРШАВА, 15 мая. В беседе с корреспондентом бельгийской газеты «Ле Пепль», Кабрини, итальянский делегат в **подкомиссии по рабочему вопросу,** выделенной экономической комиссией при Генуэзской конференции, с горечью отзывается о «саботаже», проявленной этой подкомиссией в своих работах. Несмотря на богатый материал, доставленный Международным Бюро Труда, несмотря на личное участие приехавшего из Амстердама представителя интернационала профсоюзов, говорившего от имени 30 миллионов организованных рабочих, подкомиссия не привела ни к каким результатам, отказавшись даже от ратификации резолюций, принятых международной конференцией труда в Вашингтоне. «Целая пропасть», замечает Кабрини, «лежит между резолюциями, вынесенными подкомиссией, и вашингтонскими резолюциями». По его утверждению, в защиту интересов международного пролетариата выступали лишь представители Италии, Германии и России.

ЗА ДЕНЬ.

ГЕРМАНИЯ.

Требования репарационной комиссии.

ВАРШАВА, 18 мая. По сообщению «Речи Посполитой» из Парижа, Пуанкаре совещался с председателем репарационной комиссии Дюбуа, по мнению которого Германия склонна исполнить требования союзников. Дюбуа сообщил, что комиссия занята наиболее трудными вопросами о налогах и финансовом контроле. Проект Гермеса о контроле финансов Францией отвергнут. По отношению же к налоговому вопросу Дюбуа полагает, что **Германия в первую очередь должна значительно усилить обложение торговли и промышленности и прежде всего обложение финансовых учреждений.** Вопрос о разоружении Германии, на чем настаивает Франция, рассматривается в настоящий момент комиссией военных экспертов, которая в ближайшие дни даст свой ответ. (РОСТА).

ФРАНЦИЯ.

Стойкость бастующих рабочих.

ВАРШАВА, 18 мая. Рабочие фаянсового производства в Лилле (Франция), бастующие уже три месяца из-за сокращения заработной платы, отклонили сделанные предпринимателями попытки к соглашению и решили продолжать забастовку, настаивая на своих требованиях.

АНГЛИЯ.

К конфликту в строительной промышленности.

БОРДО, 19 мая. (Радио фр. прессы). В результате переговоров, имевших место между союзом предпринимателей и синдикатами строительных рабочих, с 15 мая по 31 октября вводится 9-часовой рабочий день, при чем заработная плата повышается до 25 сантимов за час.

АВСТРИЯ.

Требование конгресса рабочих.

ЛОНДОН, 18 мая. На состоявшемся в Мельбурне с'езде австралийских профсоюзов при обсуждении вопроса о разоружении установлено, что решения Вашингтонской конференции не принесли никаких существенных результатов и не гарантируют прочного мира на Востоке. В виду того, что только рабочие могут помешать возникновению новой войны, с'езд **постановил созвать международный конгресс всех рабочих организаций по вопросу об установлении мира, предварительно созвав представителей рабочих организаций соседних государств (Японии, Америки, Индии).** С'езд рабочей партии Австралии в Бризбане утвердил решение профсоюзов и разослал приглашения рабочим организациям Индии, Америки и Японии на конгресс для обсуждения вопроса об установлении всеобщего мира. (РОСТА).

ЧЕХО-СЛОВАКИЯ.

Забастовка металлистов разрастается.

ВЕНА, 18 мая. **Забастовка рабочих металлистов в Чехословакии разрастается. В настоящее время в Праге бездействует 36 фабрик, на которых занято 12.500 рабочих; в провинции стали 8 фабрик с 5.000 рабочих, на военных заводах «Шкода» бастует до 13.000 рабочих.** (РОСТА).

ЕГИПЕТ.

«Независимость».

ЛИФИЛЬД, 20 мая. (Радио английск. прессы). В течение последней недели в Каире арестован ряд английских подданных по приказу военного совета. Четверо из арестованных преданы каирскому верховному суду.

ПОЛЬША.

Забастовка металлистов.

ВАРШАВА, 17 мая. (Роста). По сообщению «Речи Посполитой» из Лодзи, забастовка в металлургической промышленности и забастовка банковских служащих продолжаются. Требования о повышении заработной платы выставлены также рабочими и служащими трамвая.

ФИНЛЯНДИЯ.

Отношение к Польше.

ВАРШАВА, 20 мая. (Роста). Как сообщает «Курьер Поранны», польское правительство вручило финскому послу ноту, в которой указывает, что дальнейшее сохранение Финляндией позиции, занятой в последнее время по отношению к Польше, повлечет за собой решительную перемену в отношениях Польши к Финляндии. Подчеркивая, что Польша уже дала Финляндии доказательства своей дружбы, как, например, в карельском вопросе, нота указывает, что впредь, если Финляндия не пересмотрит своего настоящего отношения к Польше, дело пойдет иначе.

Ответ на ответ Н. В. Чайковского на мое открытое письмо к нему.

В берлинской газете «Руль», издаваемой Гессеном и Каминкой, в номере 446, от 6-го мая 22 года, напечатана обширная, занимающая целую газетную страницу, статья под заглавием: «Открытый ответ Н. В. Чайковского В. И. Игнатьеву», за подписью Н. Чайковский.

Если бы под статьей не было этой подписи, я бы усумнился в аутентичности этого ответа, настолько он не соответствует ни «сединам Чайковского», преклонение перед которыми с моей стороны, по выражению автора ответа, является чем-то «лживым и кощунственным», ни его положению среди русских революционеров, которые, казалось, должны были бы заставить его более вдумчиво, спокойно и об'ективно отнестись к моему письму.

Начать с того, что нет ни одной из приведенных, в кавычках, цитат из моего письма, которые не были бы изменены, без указания на это, а есть и цитаты, взятые в кавычки в выражениях, которых у меня вовсе нет.

Но это мелочь (мысли мои все же изложены правильно), которую я должен приписать тому раздражению, под влиянием которого Н. В. Чайковский писал, повидимому, свой ответ мне, которое сквозит во всем его письме.

Чем, в самом деле, как не раздражением можно об'яснить то обстоятельство, что в начале своего ответа Н. В. Чайковский признает, что я своим письмом «формально и искренне ренегировал к большевикам», а через полтора столбца, говоря о высказанной мной мысли о том, что Советская власть сейчас является национальной властью, охраняющей суверенитет русского народа, он пишет: «но, чтобы вы, г. Игнатьев, могли искренне додуматься до таких нелепостей, сидя в когтях Сибирской ЧК, я не верю», и еще дальше заявляет, что преклонение Игнатьева перед сединами Чайковского имеет в себе что-то «сугубо-лживое и кощунственное» (курсив везде мой). Начал человек писать свой ответ спокойно, а в процессе довольно неприятного творчества рассердился и забыл о своей основной посылке...

А я так вот все-таки не сомневаюсь, что Н. В. Чайковский убежден, что я искренне написал ему свое письмо, что это первоначальное утверждение и является его личным мнением. А остальное,—остальное нужно подомыслить ради, для того, чтобы всячески опорочить мои заявления, призвать эмиграцию не давать им веры, ибо, по выражению Н. В. Чайковского, «оно может смущать легковерные души».

И вот во имя этой цели, чтобы успокоить эти легковерные души, предупредив о грядущем их «подвохе», Н. В. Чайковский в своем ответе не только вовра- [illegible] вопросы, но все время старается предпослать указания на «обстоятельства», опорачивающие мое письмо и поэтому делающие его содержание недостоверным и не заслуживающим внимания. С этих намеков, «мазков» свободного творчества, я и начну разбор ответа Н. В. Чайковского.

«Кто вам продиктовал вашу исповедь, г. Игнатьев? Ваши крокодиловы слезы не затушуют того главного задания, которое вам дано *вашими палачами*—во что бы то ни стало создать для Генуэзской конференции видимость признания Советской власти в самой России кающейся интеллигенцией, и особенно социалистами разного рода оттенков».

Почему же, по Н. В. письмо мое должно было быть обязательно продиктовано мне моими «палачами»? А, видите ли, здесь произошел торг с переторжкой,—Игнатьев, мол, сидел, ему угрожал расстрел, а его... не расстреляли,—разве не ясно, что за письмо мое заплачено и заплачено дорогой ценой:—очевидно, эту мысль хотел выразить Н. В. Чайковский, когда говорит: «за такие дела Ч. К., как известно, по головке не гладит,—а Игнатьев уцелел. Одно это уже будит сомнение в доброкачественности содержания его письма». Да, есть вещи, весьма недоброкачественные, которые и люди с почтенными сединами не могут себе позволять в азарте полемики и в желании унизить Советскую власть и всех, кто с нею. Ведь Н. В. Чайковский должен же понимать, что он говорит и пишет, должен же помнить о ком пишет, должен же знать, что я в процессе своей борьбы с большевиками шел открытой дорогой, ставя свою жизнь перед лицом непосредственных опасностей; ведь не забыл же он, например, моего перехода из Вологды в Архангельск. Как же смел Н. В. Чайковский бросать на меня такое подозрение? Сам же он говорит, что письмо мое было написано более чем после годового заключения в тюрьме, т.-е., когда всякая угроза суровой карой миновала, когда дело и мое и моих сопроцессников находилось уже на пути ликвидации, когда уже был принципиально разрешен вопрос о моем хождении из тюрьмы на работу незадолго до моего окончательного освобождения. Почему Н. В. Чайковский не берет под такое же сомнение членов Ц. К. труд-эн-эсов: Мякотина, Мельгунова, а также Розанова, членов архангельского правительства Лихача, Дедусенко, Маслова, Федорова, Пефельева и друг., тоже посаженных за «такие» дела, за которые Ч. К. по «голове не гладит», и, однако, тоже уцелевших? Потому что здесь не было уклонения в сторону Советской власти и, следовательно, нет надобности спасать от смущения «легковерные души». Но скажите, Н. В., как можно назвать такой полемический прием? Да и вообще, разве не известно Н. В. Чайковскому, что те, кого он именует моими «палачами», за все время своей диктатуры не расстреляли ни одного социалиста члена Центрального Комитета, хотя за многими из них *в прошлом* есть такие же вооруженные выступления, как и за мной, за которые, «по головке не гладят»,—однако, все члены Ц. К. уцелели,—почему же Н. В. Чайковскому *нужно делать* для меня исключение и удивляться, что меня, члена Ц. К. социалистической партии, старого революционера, коммунисты не расстреляли?—Да будет стыдно за это Н. В. Чайковскому. Далее Н. В. Чайковский замечает—«Из Сибири получались тревожные ответы, что Игнатьев,—по старому выражению царских времен,—дурно ведет себя в Н.-Николаевской тюрьме». Да будет известно Н. В. Чайковскому, что когда до меня дошли эти сплетни, вызванные не моим поведением, то я потребовал на них ответа от сознательных клеветников, потребовал третейского суда, и эти господа от третейского суда уклонились. А если неизвестно или, вернее, если вообще ему ничего неизвестно о процессе крестьянского союза в Сибири, , организатором которого я был, то как он может, не имея моего мнения по этому делу, бросать на меня, своего близкого соратника и по партии и по борьбе против большевиков, в честности которого *у него не могло быть никаких* сомнений, кинувшегося с новой силой в эту борьбу во имя исповедуемой в то время веры, по честности до конца отдавшего все свои силы на служение этой вере,—как смеет он бросать какую-то тень подозрения? Только потому, что я отошел в другую сторону, познал то, чего, к сожалению, он никак познать не может? Да будет Н. В. Чайковскому еще раз стыдно за это. Вскоре все детали моего сибирского дела выяснятся публично—и тогда общественное мнение нас рассудит.

Набросав эти милые «мазки» для того, чтобы опорочить мое письмо к нему, Н. В. Чайковский эпически добавляет: «не наше дело копаться в помутившейся душе измученного человека». Ну, и пребывайте в своей уверенности, что вы в моей душе не покопались,—эта уверенность ничем не хуже будет вашей уверенности в том, что мне мои «палачи» продиктовали мое письмо.

А известно ли Н. В. Чайковскому, что эти «палачи» всей нашей центральной группе крестьянского союза Сибири еще в марте 1921 года, когда мы сидели в тюрьме в Омске, делали предложение в связи с новой экономической политикой и новым курсом по отношению к крестьянам вступить в переговоры о возможной совместной работе, что результатами этих переговоров явилось поданное нами Центральной группой крестьянского союза (пятью эсерами и двумя эн-эсами) коллективное заявление председателю Сибревкома (в июне 1921 года), в котором мы в связи с новой экономической политикой предлагали свои услуги власти [illegible] ему, что в августе 1921 года нам было заявлено, что мы ни суду ни наказанию *подвергнуты не будем?* Что в октябре месяце мы вновь подтвердили наше заявление с некоторыми новыми данными? Все это должно быть ему известно, так как все это было в печати. А когда я, в логическое развитие этих политических переговоров и заявлений, через год, в марте 1922 года, *публикую свое открытое письмо* Н. В. Чайковскому,—он громогласно кричит,—ратуйте православные, ату его, он писал это под диктовку своих «палачей», неискренне писал письмо, спасая свою жизнь. Позволительно после всего этого усумниться в искренности самого Н. В. Чайковского; повидимому, положение обязывает. А положение его не из веселых. Не только легковерные, но и вообще души граждан России приходят в великое смущение, волнуются, тревожатся, начинают гореть на огне своей совести и честности. И горение это происходит именно от тех обстоятельств, которые Н. В. Чайковский называет «нелепостями», до которых не мог, мол, искренне додуматься Игнатьев.

Обращаюсь к ответу Н. В. Чайковского по существу этих «нелепостей». Относительно моего заявления в открытом письме о том, что в России Советской властью создана новая могущественнейшая государственность, что государство российское воссоздано, и Советская власть в данное время является национальной властью, охраняющей суверенитет России, Н. В. Чайковский пишет, что «дальше такой напыщенной и льстивой фальши трудно итти даже просто честному человеку». Разве Н. В. Чайковский забыл, что было 4½ года тому назад, когда Украина занималась немцами, на Волге образовался фронт, Сибирь отошла от России, *Кавказ от нее был отрезан,* Кубань и Дон фактически из себя представляли независимые государства, Прибалтийский край был в руках немцев, усиливались националистические центробежные силы, на фронте заключалось перемирие отдельными солдатами, центральной власти почти не было, власть была на местах, во всех уездах и волостях вспыхнула гражданская война,—*разве в то время не эта* рисовалась картина распада России и побудила нас выступить на борьбу с большевиками? Что же, Н. В. Чайковский будет отрицать, что теперь Россия воссоздалась, об'единилась, выступает вновь как великая держава в международных делах? Что только иностранные штыки задерживают окончательное ее об'единение? Или может ли Н. В. Чайковский отрицать, что Россия не только воссоздалась, но и стала вновь могущественным государством, разве можно сомневаться в том, что Антанта и ее присные и прихлебатели опираются на собственную и сильную государственность, и разве можно сомневаться в том, что они были, есть и будут врагами Советской России и готовы ее пожрать и проглотить, и, однако, они практически этого сделать не могут, потому, что Россия представляет из себя могущественную государственность, потому, что ее голыми руками не возьмешь. А разве не закалилась новая государственность в борьбе на внутреннем фронте? Неужели все это не об'ективности? Не верите мне,—поверьте Генуе, сообщения из которой та же газета «Руль» помещает под характерным заголовком: «На их празднике»,—да, там «их праздник», праздник России, а значит и наш праздник,—праздник всякого, кто чувствует себя российским гражданином. Неужели Н. В. Чайковский не чувствует, как в Генуе крепнет и торжествует русская национальная идея, крепнет Россия. И защищает ее на этой позиции Советская власть,—национальное ли дело защищает она? Я думаю,—не одни только колеблющиеся души ответят на этот вопрос положительно.

Но помилуйте, пишет Н. В. Чайковский, каким же образом коммунисты, ставящие понятие класса вместо понятия нации, могут быть защитниками национальной *идеи, когда* понятие класса интернационально? Помилуйте, Н. В., а разве вы, как социалист, и при том старый социалист и член Ц. К. социалистической партии,—разве вы не ставите в основу вашей программы понятие трудящихся классов, не исходите из него? Почему же ваше служение трудящимся классам национально, а служение коммунистов этим классам может носить только интернациональный характер? Да что такое нация, люди и территория? Но, ведь, 97 проц. граждан данной нации—трудящиеся, а следовательно, защищать их интересы и защищать их территорию и значит служить национальной идее. Интересы классов трудящихся также требуют национальной защиты, когда посягают на их территорию, их независимость, так как *они-то и составляют* плоть и кровь данной нации. Кажется, ведь, просто и ясно, так почему же коммунисты, не допускающие сейчас покушения на независимость и достоинство российских трудящихся классов, тем самым не совершают национального дела? Повидимому, потому *только,* что они не хотят признать, что нацию олицетворяют три проц. буржуазных слоев населения и эмиграции, и не защищают их национальных интересов.

Право же, теория Н. В. Чайковского сводится к положению,—что ежели, мол, мы будем защищать народ (читай трудящиеся классы), то мы будем делать национальное дело, а ежели этот самый народ будут защищать коммунисты, то это будет попрание национального достоинства. Что именно такова мысль Н. В. Чайковского видно из того, что он не отрицает того, что Советская власть теперь, хочешь—не хочешь, является для внешнего мира национальной,—но он заявляет, что это псевдо-национальность, что это фальсифицированная большевиками национальность. Следовательно, дело не в об'ективных фактах, а в том, что Н. В. Чайковский не верит искренности коммунистов, дело в его [illegible] чувствах.

Но, позвольте, Н. В., ведь дело в фактах, политике, а не лицах. Если вчера Н. В. Чайковский боролся за национальную идею против Брестского мира, то я шел вместе с ним, но, если он сегодня поддерживает Антанту, Румынию, Польшу и Японию против России, то мне с ним уже не по дороге, и, наоборот,—если вчера коммунисты открывали фронт германцам,—я боролся против них, и если сегодня они защищают достоинство России в Генуе и на фронтах,—я иду с ними за их властью.

Кто же из нас додумался до нелепости, я ли, или Н. В. Чайковский, не желающий видеть происходящее и не понимающий, *какую роль теперь играет* русская воинствующая эмиграция?

К числу нелепостей Н. В. Чайковский относит и мои указания в открытом письме, что новая экономическая политика обеспечивает крестьянину право на продукты его труда и дает возможность самодеятельности и развитию производительности, что организуется свободная сельско-хозяйственная кооперация. «Зарапортовавшись», пишет он, «до планетарных цифр и разных электрофикаций, им все кажется, что стоит снизойти до признания чего-нибудь ими задушенного или разрушенного, и оно сейчас же должно возродиться, как по мановению жезла». И добавляет, что для всего этого нужно время. Что, собственно, этими словами хочет оспорить Н. В. Чайковский? Неправильность моих указаний в открытом письме на новую линию поведения власти *в экономической области, на то,* что властью проводятся в жизнь соответствующие мероприятия? Отнюдь нет,—он *только* рассуждает о том, как трудно все это провести в жизнь, и Советская власть это сделать не сможет, потому что за ней нет и доверия народного, и не ей дать стимул к развитию производительности труда. По существу же он, повидимому, не отрицает, что властью принимаются именно те меры, которые нужно, да вот только власть-то с подмоченной репутацией, и из этого ничего не выйдет. Я опять только могу повторить Н. В. Чайковскому: когда Советская власть шла на социалистический штурм и натиск во что бы то ни стало,—я боролся против нее; когда Советская власть исполнена желания поднять производительные силы страны, идет на ряд конкретных полезных переходных мероприятий, не забывая основной цели—социального переустройства общества,—я иду за ней и предлагаю ей свой труд, и считаю, что это долг всякого гражданина, желающего видеть экономическое возрождение России. Если Н. В. Чайковский вчера видел экономическое возрождение России в тех самых мерах, которых тогда не проводила Советская власть, но проводит их сегодня,—я боролся с ним против нее. Если же Н. В. Чайковский сегодня желает, чтобы эти же меры проводились обязательно иностранцами и совместно с ними эмиграцией, но я скажу: нам теперь не по дороге, я [illegible] считаю те же самые меры проводить в жизнь с Советской властью, с Россией, и, прежде всего, с ней.

И уже не эмиграции думать, что она заслужила доверие русского народа, убоявшись этого самого народа, отошедши от его переживаний, страданий, тяжелых мук нового возрождения.

А насчет сел.-хозяйственной кооперации *следует Н. В. Чайковскому более* близко познакомиться с материалами по этому вопросу.

Моральный бест и бест народоправства Н. В. Чайковский уже не старался защитить; слишком очевидно, что в процессе борьбы и он, как и я, как и вся демократическая эмиграция, принципиально ответственны и за аморальные действия окраинных правительств, и за признание диктаторской формы власти справа, и по этому не приходится кивать на «насилия и террор» Советской власти и на самую форму этой власти.

Н. В. Чайковский считает оскорблением мое обращение с призывом требовать от иностранных держав признания Советской России и призвать к порядку русскую эмиграцию и отвечает: «Пусть ваши господа получат сначала признание от своего собственного народа, а тогда за признанием державами дело не станет».

Я не помню, чтобы Н. В. Чайковский, представляя в Париже Всероссийское правительство Сибири и [illegible] союзникам о признании этого правительства, требовал предварительного правомерного признания Колчака и Вологодского своим собственным народом. Он считал возможным и необходимым требовать его признания безо всяких предварительных условий, а ведь там была оголенная диктатура справа. Не стоит и говорить уже о том, что Советская власть стоит на фактическом признании несравненно более широкой базы, чем Колчак,—за ней миллионы трудящихся, а за тем их не было.

Да, ведь, Н. В. Чайковского я и не убеждал отказаться от принципа народоправства,—в этом мы можем с ним и с частью эмиграции не сойтись,—я могу стоять за осуществление власти наиболее организованной части трудящихся,—они за распыление ее между бесформенными элементами,—я только обращался к нему с требованием, во имя интересов нации, родины, революции напрячь все силы для отведения иностранного удара по России, для признания Советской власти, как власти, защищающей суверенитет русского народа. И если Н. В. Чайковский считал возможным, приемлемым для себя, войну с Германией при царском режиме, то это не означало, что он во имя самодержавия отказался от принципа народоправства. Принцип принципом, а вооруженная борьба с Советской властью, а приглашение на суд варягов—остается борьбой. Нельзя подменять мирною вооруженной борьбой и содействовать измене родине. В заключение Н. В. Чайковский приводит выдержку из моей переписки с ним в 1919 году, в которой я писал ему, что в силу недостатка людей на севере, я, волею судеб, должен там играть довольно значительную роль, и «знаю, что не продам и не предам интересов демократии, но я не буду и попустительствовать ее анти-государственным проявлениям,—сознательно иду по дороге, *чтобы сделаться лидером* здешних демократических кругов, организовать их и дать опору правительству не только внутри, но и во вне, по ту сторону фронта, где нужно показать, что мы наряду с суровостью и дисциплиной установили у себя демократическую власть, обеспечивающую демократическое строение Великой России». Я очень рад, что Н. В. Чайковский привел эту выдержку из моей старой с ним переписки. Да, Н. В. интересов демократии я не предавал и не продавал, по мере сил и способностей служил ей и в Архангельске, и в Сибири, организовывал крестьянский союз, ежедневно находясь в общении с демократическим элементом, не щадил своих сил, своей жизни, и прав Стеклов, когда рекомендует меня, как человека, *испытанного в долгой и упорной борьбе* с большевиками. Но не я предал демократию, а демократия предала меня, не Иван и Петр из среды этой демократии, а сама демократия, как имя нарицательное, потому что эта самая демократия оказалась миражем, несуществующей величиной, оказалось, что боролся-то я за призрак, а не за реальность. Вместо демократии оказались отдельные группы, с различными классовыми интересами, враждебные друг другу, арестовывающие, низвергающие друг-друга, убивающие друг-друга и бессильные для какого-либо совместного актуального действия.

Не я виноват в этом, виновата история революции, которая низвергнула старых богов и открыла новые пути для служения народу, родине, человечеству. Нужно только побольше смелости и об'ективности.

Я считаю, что я не только не оскорбил Н. В. Чайковского, обращаясь к нему с призывом призвать к порядку русскую эмиграцию, но оказал ему этим высокую честь—взять на себя почин за-границей для примирения с русским народом, с Россией. Он считает это оскорблением для себя, тем хуже для него, увядшего от страданий русского народа и его начинающегося воскресения.

Я не сомневаюсь, что не одни только легковерные души за-границей, прочтя и мое письмо к Чайковскому, и его ответ, и мою настоящую заметку, несколько самоуглубятся и спросят себя: туда ли мы идем, куда велит итти сейчас совесть и долг перед русским народом?

P. S. Просьба к газете «Накануне», издающейся в Берлине, и к газетам, напечатавшим ответ Н. В. Чайковского, перепечатать эту статью.

В. ИГНАТЬЕВ.

17/V—22.
Москва.

Итоги Генуэзской конференции.

К рабочим всех стран.

Буржуазная Антанта распадается. Советская Россия крепнет.

Конференция в Генуе закончилась. По мысли ее инициаторов, она созывалась не более и не меньше, как для того, чтобы «восстановить хозяйственное равновесие» в Европе, разрушенное мировой империалистской бойней. [illegible] Но никому не дано самому поднять себя за волосы. Империалистской буржуазии не дано спасти от хозяйственного разорения ту самую Европу, которую они ввергли в омут империалистской бойни и разоряли и жгли в течение 4 лет, как жгут свечу с двух сторон.

Генуя—показатель бессилия буржуазии.

Буржуазия показала в Генуе свое полное бессилие, свою абсолютную импотентность. Нашумели на весь мир, заговорили всех первых министров богатейших буржуазных стран, обеспокоили даже итальянского короля, генуэзского архиепископа, папу римского и [illegible]. Проторчали на месте несколько недель и благополучно кончили тем, что после Генуи с божьей помощью собираются переезжать в Гаагу. Мелкие свары и склоки между отдельными «державами-победительницами» показали всему миру, какие глубокие противоречия существуют между Англией и Францией, Японией и Соединенными Штатами, Италией и Францией, «странами-победительницами» и Германией и т. д. и т. п. Лига Наций есть смердящий труп, который Генуэзская конференция не сумела убрать с дороги. Но и Антанта трещит по швам и расползается. В Генуе стало [illegible] видно. Чем больше Ллойд-Джордж и Барту божатся, что Антанта крепкохонька и что совет да любовь царствуют во взаимоотношениях между Англией и Францией, тем больше не только воробьи на крышах смеются над этим лицемерием, тем больше каждому сознательному пролетарию становится ясно, что пресловутая Антанта приказала долго жить.

Никогда еще декаданс буржуазного строя не был так очевиден, как в Генуе. Распад и разложение буржуазной системы идут семимильными шагами. Внешний блеск буржуазных правительств напоминает румянец на щеках чахоточного. Отживающий класс—вот что скажет о буржуазии каждый наблюдательный человек, следивший за ходом работ Генуэзской конференции.

Звезда буржуазии закатывается—вот главный урок Генуи.

А рабочий класс поднимается. Это—восходящая звезда. [illegible] Рабочий класс сменит у власти буржуазию во всем мире. С полной наглядностью доказано это той ролью, которую в Генуе сыграла делегация Советской России.

Советская делегация представляла будущее человечества.

Русская пролетарская революция находится в трудном положении. Четыре года мучили и терзали Советскую Россию интервенциями, заговорами, блокадой. Советскую Россию постиг тяжелый голод. Но несмотря на все это русская революция есть победоносная революция. И эта первая в мире победоносная пролетарская революция стояла с гордо поднятой головой перед международным судилищем буржуазии. Вот почему цельная программа, законченное миросозерцание, большая историческая перспектива, полет ума, размах мысли чувствовались только у советской делегации, которая защищала интересы не только пролетарской России, но и всего трудящегося мира. Вот почему она одна представляла в Генуе будущее человечество, между тем, как все буржуазные делегации представляли его ветхое прошлое.

Первое предложение Советской делегации в Генуе было разоружение.

Вы говорите, что вы намерены восстановить хозяйственное равновесие в Европе, разрушенное вашей империалистской бойней? Так сделайте же первый шаг, давайте приступим к разоружению! Так заявила Советская делегация всем этим буржуазным торгашам [illegible]. Представитель французской империалистской буржуазии Барту, несомненно, счел такое предложение «личным оскорблением». [illegible] форме это предложение отклонили английские и все остальные империалисты.

Какой вывод должны сделать из этого рабочие всего мира?

Вывод один: Разоружение невозможно до тех пор, пока у власти стоит буржуазия. Разоружение невозможно без победы пролетарской революции.

Предложение Советской делегации по вопросу о разоружении есть стрела, попавшая не в бровь, а в глаз всех представителей 2 и 2½ Интернационалов. Эти мелко-буржуазные [illegible] на все лады перепевают сладенькие пацифистские мелодии. Они все уши прожужжали рабочим своей добродетельной проповедью мира. [illegible] 2 и 2½ Интернационалов—и буржуазия разоружится, не будет больше войн, и [illegible] с агнцами.

Вожди желтого интернационала и тут оказались лакеями буржуазии.

Что же показала Генуя? Поддержали ли вожди 2, 2½ Интернационалов требования Советской делегации о разоружении? Конечно, нет! Они не были бы лакеями буржуазии, если бы в решающую минуту они не сделали фактически то, что приказывала им буржуазия. [illegible] 2 и 2½ Интернационалы оказались [illegible] И [illegible] каждый сознательный рабочий скажет себе: без разоружения, без революции [illegible] добейся пролетарской революции! [illegible]

Кучка магнатов капитала хотела закабалить российский пролетариат.

«Единый фронт» буржуазии установлен в Генуе, когда дело дошло до попытки ограбить первую Пролетарскую Республику—Советскую Россию. «Реституция»—вот главный лозунг буржуазии в Генуе. Да здравствует реституция! Реституция прежде всего! Реституция—вот единый лозунг буржуазии в Генуе. Реституция—высшее слово мудрости и цивилизации! Вне реституции—несть спасения!

Что понималось под этой «реституцией»? Попросту говоря, дело шло о том, чтобы добиться от русской пролетарской революции восстановления («реституирования») в правах частной собственности тех иностранных миллионеров и миллиардеров, которые до революции 1917 г. имели собственность в России. Их немного, этих капиталистических акул. Их, вероятно, не больше пары сотен человек. Их можно пересчитать по пальцам, этих заинтересованных в русских «реституциях» бельгийских, французских, английских магнатов капитала. Но фактическими владыками буржуазного мира являются именно эти миллиардеры. Буржуазные правительства [illegible] являются не чем иным, как исполнительными комитетами денежного мешка. Под дудку этой сотни миллионеров и миллиардеров и плясали все эти Ллойд-Джорджи и Барту.

Никакой «реституции» вы не добьетесь! Пролетарская революция в России не восстановит прав собственности любезных вашему сердцу капиталистических акул. Так сказала Советская Россия жадной клике, столпившейся в Генуе. И приблизительно такой же ответ буржуазия получила по вопросу о займе. Получив отказ, они в бессилии замолчали.

Русской пролетарской революции [illegible] угрожали всеми громами небесными, а потом, поворчавши и поклевавши, примирились и даже сделали очень довольный вид. [illegible] Но буржуазная Европа, к счастью для международного пролетариата, оказалась уже достаточно бессильной, чтобы [illegible] Укусить Советскую Республику буржуазная Европа уже не могла—подгнили зубы. Недалеко то время, когда эти зубы выпадут вовсе.

Договор с германским народом.

Советская Россия заключила договор с германской буржуазной республикой. Стоящие у власти в Германии г.г. «демократы» и «социал-демократы» долгое время сопротивлялись союзу с Советской Россией, несмотря на то, что весь [illegible] давно требовал такого союза. Только абсолютная непримиримость «стран-победительниц» по отношению к побежденной Германии на конференции в Генуе заставила даже нынешнее германское правительство пойти на соглашение с Советской Россией. [illegible] договор с Россией, заключенный в Рапалло, имеет гигантское значение. Великая Россия с ее 150 миллионами населения и с преобладанием земледельческого хозяйства, в союзе с Германией, с ее первоклассной промышленностью—это будет такая мощная комбинация, [illegible] В настоящее время со стороны Германии договор подписан буржуазно-меньшевистским правительством. Но все понимают, что тот или другой состав буржуазно-меньшевистского правительства Германии пройдет, а германский рабочий класс останется. Германский рабочий класс неизбежно завоюет власть в своей стране. Германия будет советской Германией. И когда русско-германский договор будет договором двух великих советских стран, [illegible] В этом смысле судьбы человечества в ближайшие годы определяются [illegible] германского пролетариата [illegible] Когда германский пролетариат [illegible] 2-го и 2½ Интернационалов, начнется новая глава в истории человечества.

Предательство желтых 2 и 2½ Интернационалов.

А жалкая контр-революционная роль 2-го и 2½ Интернационалов никогда не была так наглядна, как в те недели, когда в Генуе заседала [illegible] 2 и 2½ Интернационалов [illegible] Ллойд-Джорджем и Барту. [illegible] германские социал-демократы [illegible] Вместо того, чтобы звать рабочих к протесту, [illegible] 2 и 2½ Интернационалов [illegible] «своему» буржуазному министру. Прикажи лишь рабочим [illegible] нарушать молчания, дабы суровое пролетарское слово правды и возмущения не долетело до благородных ушей г. г. министров, собравшихся в Генуе, чтобы ограбить Советскую Россию и подготовить новые империалистские войны. Передовые рабочие всего мира никогда не забудут, никогда не простят 2 и 2½ Интернационалам той позорной роли, которую они сыграли за время Генуи. Поведение 2 и 2½ Интернационалов во время Генуи показало с абсолютной несомненностью, что если бы в июле 1922 г. по стечению обстоятельств повторились события июля 1914 г., вожди господ социал-демократов из 2 и 2½ Интернационалов опять позвали бы рабочих «защищать отечество», т.-е. резать друг друга, как это сделали Вандервельды и Шейдеманы в начале первой всемирной империалистской бойни.

Коминтерн—могильщик буржуазного строя.

К концу Генуэзской конференции представители Антанты сделали еще раз наглую попытку заговорить о «пагубной пропаганде» коммунистов. Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала заявляет: никакими обязательствами международное товарищество рабочих коммунистов, организованных в Коминтерне, не связало, не связывает и не свяжет себя. Мы—враги буржуазного строя, не на живот, а на смерть. До последнего издыхания каждый честный коммунист будет бороться и словом и делом, и когда нужно, с оружием в руках против буржуазного строя. Да, пропаганда Коммунистического Интернационала будет «пагубной» для вас, господа империалисты! Но уж такова историческая миссия Коминтерна—стать могильщиком буржуазного строя. Не прогневайтесь, господа империалисты! До тех пор, пока своим существованием вы ослабляете чувство каждого сознательного пролетария, пока своим зловонным дыханием вы отравляете весь мир, пока кучка миллиардеров продолжает строить свое благополучие на грудах костей рабочего класса, пока, одним словом, существует ваш благословенный капиталистический строй, до тех пор «пагубная» пропаганда коммунистов не прекратится.

Рабоч[illegible] [illegible] словом! Сде[illegible], чтобы низвергнуть правительство Барту, позорящее трудящихся Франции. Поставьте к ответу реакционную шайку, губящую Францию и желающую грабить Советскую Россию.

Рабочим Англии! В течение ряда лет вы добиваетесь признания Советской России, и в течение ряда лет ваша буржуазия при помощи социал-предателей, Гендерсонов, Макдональдов и компании втирает вам очки. Неужели Генуэзская конференция не открыла вам глаза?

Рабочие Японии! Даже разбойничьи правительства Европы сочли себя вынужденными подписать договор о «ненападении» на Советскую Россию. Только представители вашего кровавого правительства потребовали для себя привилегии: они хотят попрежнему продолжать на Дальнем Востоке совершать [illegible] дневные разбойничьи нападения на трудящиеся массы Дальневосточной Республики. Япония переживает предреволюционное время. Даже значительная часть японской буржуазии стоит в оппозиции нынешнему режиму. Японские рабочие! Сумейте стать во главе назревающей революции! **За горло японскую монархию и колено ей на грудь!**

Рабочие Германии! Сумейте поскорее добиться власти в своей стране. Вы этим снимете камень с души международного пролетариата, ускорите этим исторический прогресс с небывалой силой. В ваших руках судьба пролетарской революции. Пусть вашим паролем станет: **долой предателей социал-демократов, долой власть капитала. Да здравствует рабочее правительство!**

Рабочие и красноармейцы России! Если вам нужны были еще доказательства того, что только советское правительство защищает интересы пролетариата всего мира, вы получили бесспорное доказательство этого в Генуе. Вам тяжело, но самое трудное все-таки позади. Берегите, как зеницу ока, советскую власть! Вы стоите на [illegible]стах международной пролетар[illegible] [illegible] Пролетарские [illegible] идут к вам [illegible] С бол[illegible]

К 35-летию со дня казни А. И. Ульянова.

Памяти Александра Ильича Ульянова.

(Казнен в Шлиссельбурге, 8 (21) мая 1887 года).

Сегодня истекает 35 лет со дня смерти на эшафоте брата моего Александра Ильича Ульянова, казненного царским правительством в числе пяти главных участников покушения на Александра III 1-го марта 1887 года. Остальными четырьмя были: Шевырев, признанный судом главным инициатором, и три метальщика: Андреюшкин, Осипанов и Генералов.

Подготовляемая к печати подробная биография Александра Ильича запоздала выходом в свет. Но мы хотели отметить этот день, малоизвестный членам нашей партии, и обрисовать вкратце как личность Александра Ильича, так и дело, приведшее его к гибели.

Александр Ильич,—старший брат Владимира Ильича,—родился в 1866 году. Отличаясь прекрасными способностями, очень ранней сознательностью и очень развитым чувством долга, Александр Ильич шел первым учеником с младших классов и окончил в 1883 году—17 лет от роду—с золотой медалью курс Симбирской классической гимназии. Еще гимназистом заинтересовался он страстно естественными науками и прошел самоучкой курс химии в изготовленной им домашним путем лаборатории. Он посвящал этому все свои досуги, которых давала так немного тогдашняя перегруженная уроками и учебой школа. Работая совершенно самостоятельно, он делился усвоенным с товарищами и, по выражению одного его однокурсника, «один на весь класс работал». Всегда молчаливый, серьезный и сосредоточенный, он отличался сильно развитым чувством товарищества и был очень любим в гимназии.

Окончив ее, он поступил на естественный факультет петербургского университета. Там занятия его пошли настолько серьезно и основательно, что уже на 3-м курсе он написал самостоятельную работу по зоологии,—предмету, по которому решил специализироваться,—и получил за нее золотую медаль.

Он был бы, несомненно, оставлен при университете, как будущий профессор, но... он жил в самодержавной России. Страшно чуткий с детства ко всякому гнету, он возмущался всеми проявлениями такового до глубины души.

— Это такой наглый деспотизм—лучших людей в тюрьме держать!—сказал он с глубоким негодованием на первом курсе университета, когда пронесся слух об аресте Щедрина. На суде он заявил, что стал интересоваться общественной жизнью еще с девяти лет. А первая репрессия, примененная к нему и его товарищам,—запрещение отслужить панихиду на Волковом кладбище в 25-летнюю годовщину смерти Добролюбова и высылка некоторых из ее участников,—толкнула его на борьбу на жизнь и на смерть с этим строем—в ряды террористов.

При всем том Александр Ильич не был народовольцем в обычном смысле этого слова. Его сопроцессник Лукашевич, осужденный на бессрочную каторгу, называет себя и своих товарищей социал-демократами по основным взглядам на общину и ход развития страны. В Шлиссельбурге у него были дебаты и разногласия по этому вопросу со старыми народовольцами. И намеренно, говорит тот же Лукашевич, Александр Ильич, формулируя взгляды группы, назвал ее «Террористической фракцией партии Народной Воли», стремясь подчеркнуть, что ею разделяются не все взгляды партии, а лишь убеждение в необходимости в данный момент систематического террора. Иных способов борьбы, как это явствует из речи Александра Ильича на суде, он перед собой не видел. И хотя в его интересе к Марксу,—он был ознакомлен с марксистской литературой и перевел даже сам одно из небольших его сочинений,—в его заметках к сочинению В. В «Судьбы капитализма в России», где он отмечает развитие крупного капитализма на юге России и критически относится к роли общины; в его замечании по поводу Плеханова «Наши разногласия»—«интересная книга», наконец в том факте, что он ходил на Галерную гавань заниматься с рабочими,—видно, что он сильно клонился к социал-демократизму, но работа такая в тех условиях казалась ему невозможной. Надо было хоть немного расшатать самодержавие, заставить его пойти хотя на некоторые уступки, которые дали бы возможность работать.

Это было самое трудное, самое опасное дело, но как-раз в характере Александра Ильича лежало, что раз он признал его необходимость в данный момент, он именно за него и взялся. Не в его натуре было складывать что-либо более опасное на плечи других. И в подготовлявшемся покушении он взял на себя трудную и ответственную роль по изготовлению динамита, по устройству снарядов. Он стойко остался на посту до конца в то время, как Шевырев уехал в Крым, а Говорухин за границу (для устройства побега последнему Александр Ильич отдал свою золотую университетскую медаль). И на суде он шепнул Лукашевичу: «Если вам что-нибудь надо, говорите на меня». И Лукашевич считает, что взятием на себя части его вины Александр Ильич спас ему жизнь.

Он отказался от защитника и вместо защитительной речи сказал принципиальную. Вот некоторые отрывки из этой речи:

— В виду того, что фактическая сторона дела изложена вполне верно и мною не отрицается, право защиты сводится к праву изложить мотивы преступления... Относя к ранней молодости смутное чувство недовольства общественным строем, я считаю, что только после изучения общественных и экономических наук убеждение в ненормальности существующего строя вполне укрепилось, и смутные мечтания о свободе, равенстве и братстве вылились для меня в строго научные, а именно социалистические формы. Я понял, что изменение общественного строя не только возможно, но даже неизбежно. Каждая страна развивается стихийно, по определенным законам, проходя через строго определенные фазы, и неизбежно должна притти к общественной организации. Это есть неизбежный результат существующего строя и тех противоречий, которые в нем заключаются... Единственный правильный путь воздействия на общественную жизнь есть путь пропаганды пером и словом... Но жизнь показывала самым наглядным образом, что при существующих условиях итти таким путем невозможно. При существующем отношении правительства невозможна не только социалистическая пропаганда, но даже чисто-культурная; даже научная разработка вопросов в высшей степени затруднительна. Те попытки, которые я видел вокруг себя—итти по этому пути, еще больше убедили меня в том, что жертвы совершенно не окупят достигнутого результата...»

«Единственной формой защиты, к которой может прибегнуть меньшинство, является террор. Среди русского народа всегда найдется десяток людей, которые настолько преданы своим идеям и настолько горячо чувствуют несчастье своей родины, что для них не составляет жертвы умереть за свое дело.»

Вот некоторые существенные отрывки из речи Александра Ильича, которая часто прерывалась председателем, предлагавшим ему «не касаться теорий, а излагать лишь свое личное участие в деле». Эта речь, произнесенная на заседании особого присутствия правительствующего сената, в сокращенном изложении дошла до нас лишь теперь, в секретном стенографическом отчете. Но в устном изложении мы и в то время знали о наиболее существенном в ней, о полемике Александра Ильича с прокурором, о том, как спасовал перед ним специально вызванный эксперт по изготовлению взрывчатых веществ.

Вообще впечатление, произведенное Александром Ильичем на суде даже среди совершенно чуждой ему публики, было так сильно, что никакие закрытые двери не могли совершенно преградить его просачиванье наружу. Героический образ Александра Ильича стоял во весь свой рост перед тогдашней молодежью и звал многих на путь революции. Тем сильнее, несомненно, его мужественная борьба и трагическая гибель повлияла на младшего брата, Владимира Ильича, для которого авторитет старшего стоял с раннего детства очень высоко.

Но тяжело подумать, как много мог бы дать этот сильный уже в 20 лет ум, этот мужественный характер, если бы он не был так рано насильственно оторван от жизни... Как неизмеримо ценен был бы он во время той общественной грозы, ни одного отблеска от которой не пришлось увидеть ему в пору тяжелого безвремения,—ему, к которому так хорошо подходят слова поэта, что

На смерть осуждены
Слишком ранние предтечи
Слишком медленной весны.

А. УЛЬЯНОВА-ЕЛИЗАРОВА.

Памяти А. И. У. *)

Двадцать пять лет прошло и он у меня перед глазами, как живой, с просветленным, вдохновенным лицом, каким я видел его последний раз перед арестом двадцать восьмого февраля 1887 года, в кофейне Андреева на Невском, куда мы зашли после несостоявшегося собрания нашего экономического кружка. Какая-то лучистость, исходившая от его обреченного уже лица, меня тогда поразила и навсегда запечатлелась.

С тех пор мне стало понятно, почему лики мучеников изображаются в сиянии. Вообще же, кроме этого обстоятельства, А. И. ничем не обнаруживал переживаемого им момента, по прежнему был медлительно спокоен и рассудителен: говорил исключительно по экономическим вопросам и сожалел, что собрание не состоялось. Также спокоен он показался мне и в день суда, когда с едва заметной иронией задавал те или другие вопросы свидетелям обвинения. Я близко знал А. И. последние четыре года, наблюдал его изо дня в день в его студенческих занятиях и в упомянутом уже экономическом кружке. Везде и всюду он был несколько угрюмо молчалив и внимателен был к окружающему. Будучи прекрасным естественником-наблюдателем, он внимательно следил за мыслью своих собеседников. Но иногда он вдруг, с горячностью начинал говорить. Таких случаев я отчетливо помню два, особенно один накануне последней Пасхи, когда во время нашего разговения поднялся спор о дарвинизме в общественной жизни. Тут А. И. явился, как во всей своей деятельности, неуклонно последовательным дарвинистом, не останавливающимся перед самыми, казалось, суровыми выводами из логических посылок. И тем не менее в речи и суровая борьба смягчалась всепроникающею любовью к человечеству вообще. Образ А. И. сохранился в моей памяти, как необыкновенно цельная личность, не идущая ни на какие компромиссы, не останавливающаяся ни перед какими выводами, раз они были логичны. Цельность его проявлялась, как в его товарищеских отношениях, так и в его университетских занятиях, когда он проводил без сна по две-три ночи, чтобы докончить начатую работу.

Также неудержимо увлекся он демонстрацией в день двадцатипятилетней годовщины смерти Добролюбова (семнадцатого ноября 1886 года), и особенно вечером того дня, и на другой день, когда занят был приготовлением и рассылкой воззваний к обществу по поводу насилий, учиненных градоначальником Грессером, не допустившим на Волковом кладбище панихиды по Добролюбове. Тут он сам составлял, переписывал, гектографировал воззвание, заклеивал конверты, писал на них адреса и опускал в почтовые ящики. Увлечение было так сильно, что ни А. И., ни его сотрудники не заметили невозможного однообразия конвертов, с какими-то особыми украшениями, что, вероятно, и повело к тому что все эти письма попали не по адресу.

Что касается умственных сил, то А. И. с младших классов поражал знавших его своими серьезными, сверх программы, познаниями решительно во всех отраслях гимназического, а затем и университетского курса. Сила его воображения была громадна: уже 17—18 лет он спокойно, в лесу, на охоте играл с братом в шахматы на память, а возвратясь с охоты, они доигрывали партию дома.

Окончив гимназию 17 лет он двадцати одного года должен был окончить университет и, говорят, профессора Н Вагнер и Бутлеров спорили по чьей специальности он должен пойти, но 1 марта 1897 года решило его судьбу иначе, а 8 мая его жизнь насильственно прервалась в Шлиссельбурге.

Прочитав правительственное сообщение об этом, я в течение двух-трех лет не мог себе представить А. И. умершим,—мне все казалось, что тут мистификация и через несколько лет обнаружится, что он жив. Но сам А. И. не надеялся дожить до освобождения из Шлиссельбурга и, несмотря на советы и уговоры, сделанные ему через его родственников, он отказался от подачи прошения о смягчении участи.

И иначе, при его стойком, логически последовательном характере, он поступить не мог. Такие люди родятся не для того, чтобы просить, а чтобы действовать и требовать.

И. ЧЕБОТАРЕВ.

*) Было написано к двадцатипятилетней годовщине со дня смерти, но не могло увидеть света.

Из воспоминаний Бартенева.

В своих «Воспоминаниях петербуржца о второй половине 80-х годов», один из участников «научно-экономического кружка», Виктор Викторович Бартенев, говорит следующее об Александре Ильиче:

«Весной 1887 года, один из недавно вступивших членов, А. И. Ульянов, принял самое активное участие в покушении 1 марта. Он, однако, не говорил об этом никому из нас: кажется, даже наши террористы не знали об этом. Ульянов действовал с другой кампанией, членов которой (Шевырева, Лукашевича, Генералова, Осипанова и др.) никто из нас не знал, если не считать шапочного знакомства по университету. Чтобы не замешать нас, Ульянов заранее вышел из кружка. Как-то случайно он зашел на одно заседание за две недели до 1 марта. Быть может, зашел взглянуть на нас в последний раз и мысленно проститься с нами. Вид его тогда поразил многих. Он весь вечер просидел молча, задумчиво глядя своими большими темными глазами. Я очень живо помню его лицо: матовой белизны, немного широкоскулое, всегда спокойное и серьезное, шапка черных, слегка вьющихся волос на голове. Но в этот вечер его лицо было точно освещено каким-то внутренним светом и казалось преображенным. И не один я обратил на это внимание: многие из нас после того, как его арестовали, вспомнили о выражении его лица—лица человека, обрекшего себя на смерть».

Александр Ильич Ульянов.

(К 35-летней годовщине его казни).

Сквозь дымку 35-летней давности светлый образ этого товарища по нашему процессу как живой встает передо мной.

Давно это было. И человеку в 60 лет никак нельзя ручаться за то, что он ясно помнит все до малейшей подробности, и что его воспоминания совершенно точно воспроизводят то отдаленное прошлое. А особенно теперь, когда все мысли наши неодолимо прикованы к бурному говору современности.

В ночь на 5-е мая 1887 г., разбуженные каждые по одиночке в своих камерах Петропавловской крепости, мы с И. Д. Лукашевичем очутились вместе в каком-то просторном застенке. Чадила небольшая керосиновая лампа и с трудом разгоняла мрак нашего сводчатого помещения. Глазам смотреть было не на что. Зато уши чутко прислушивались, а настороженное внимание ожидало чего-нибудь решающего. За стеной слышался глухой лязг железа и невольно наводил на мысль о кандалах. После приговора—к смертной казни и после помилования на «бессрочную каторгу»—это было самое естественное последствие.

Вдруг мы слышим шаги нескольких проходящих мимо нашего помещения. Гулко и глухо отзываются они под сводами. И шаги одной пары ног ясно звенят кандалами. Провели закованного. За первым, после некоторого промежутка, провели второго, затем третьего, четвертого и пятого. Их вели, вероятно, согласно тому списку, как они стояли в приговоре. Первым был Шевырев, вторым Ульянов, третьим Осипанов, затем Андреюшкин и Генералов.

Это были последние звуки, которые слышали дружеские уши от А. И. Ульянова.

Часов через 6 после этого мы с Лукашевичем на маленьком пароходе причалили к пустынному берегу Шлиссельбургской крепости и здесь простояли «без употребления» около часу. В это время «разгружали» пароход с закованными товарищами и препровождали каждого поодиночке в казематы старой тюрьмы, куда, наконец, водворили и нас.

Глухое здание с массивными стенами было непроницаемо для обыкновенных звуков. Как мы ни напрягали слух, мы не могли уловить никаких звуков, по которым можно было убедиться, что мы здесь не одни. Тем более, что нас предусмотрительно водворили в самый конец коридора длинного здания.

Три дня ушли на подготовку эшафота, который был сооружен за пределами тюремного двора и перенесен сюда в разобранном виде. Здесь, во дворе, у входа в это старое здание, его установили без рубки и без стука, а в ночь на 8-е мая, когда мы спали, вывели пятерых наших товарищей, с Ульяновым во главе, и также беззвучно лишили жизни.

На другой день нас проводили этим пустынным двором на прогулку: нигде не было никаких следов только что совершенного здесь злодеяния. И о самом факте мы узнали от очевидцев-жандармов уже много лет спустя. А теперь мне каждый год приходится останавливаться на этом лобном месте с экскурсиями и рассказывать эту давнюю быль живою речью.

Во время казни присутствовал в качестве добровольца тогдашний товарищ прокурора, а впоследствии министр юстиции, Щегловитов, который своей особой и своими деяниями палача-добровольца при царе Николае II перекинул живой мост между трагической смертью Александра Ильича и событиями наших дней.

Александра Ильича не стало. Родные и друзья горевали и плакали. Но в этом случае, как и во многих других, мертвые продолжают действовать и на их могиле вырастает и созревает то семя, которое они сеяли, но вырастить не успели.

Место погребения А. И. Ульянова я узнал только в 1906 г., после освобождения из Шлиссельбурга. Это была братская могила всех замученных в Шлиссельбурге. На этом месте в 1919 г. я соорудил на средства Петроградского исполкома гранитный памятник с именами всех, кто сложил здесь свои головы в промежуток между 1884 и 1905 г.г.,—годы предрассветных теней, когда революция вспыхивала, как отдаленная беззвучная зарница, предвещавшая настоящую, оглушительную грозу.

Наше дело, дело А. И. Ульянова, было одной из таких зарниц. Оно было почти мгновенной вспышкой, хотя в этой вспышке сгорело сразу несколько человеческих жизней. Он был еще студентом, и ему едва минул 21 год. Он был студентом и, значит, не был революционером в том смысле, что революция для него является профессией. И он был усердным студентом, который не только переходил с курса на курс с отличием, но и действительно занимался с увлечением естественными науками в такой же степени, как социальными и политико-экономическими вопросами. Для характеристики его можно указать, что уже сидя в крепости, в ожидании процесса и, вероятно, смертной казни, он интересовался судьбой тех морских тараканов, которых он выписывал нарочно для своих лабораторных занятий.

Это было уже не то время, что в 70-е годы. Как известно, тогда революционеры отрицательно относились к науке, бросали университеты, шли «в народ», принимались сами за фабричный либо крестьянский труд и считали, что таким образом они будут для народа гораздо полезнее. В 80-ые годы, наоборот, считали, что на арену политической борьбы нужно выходить во всеоружии тех знаний, к которым человек чувствовал влечение.

Почти все мы, участники дела второго 1-го марта, были студентами. Студенческие интересы преобладали в нашей жизни. Мы вели жизнь чисто студенческую. И эта жизнь сближала нас всех в таком же роде, как фабрика и фабричная жизнь сближает рабочих. И я помню, как дико прозвучал для меня на допросе вопрос прокурора: «где я познакомился с Ульяновым?» Да мало ли где? В читальне, на студенческой вечеринке, просто в университете.

Это для первоначального ознакомления. Для сближения же служило непосредственное юношеское чутье, или просто влечение, которое одних людей привлекает друг к другу, а других отталкивает.

Я и теперь не мог бы сказать, где я впервые встретился с А. И. Ульяновым. Он был в университете и увлекался естествознанием. Я был в духовной академии и имел влечение к энциклопедизму. Я жадно стремился к тем знаниям, которые в моей академии считались либо ненужными, либо запретными. Это стремление привело меня к посещ[illegible] собраний «[illegible]учно-литературного общества» при [illegible]верситете. Но с Ульяновым я встретился все-таки не здесь, а на собрании делегатов от студенческих «землячеств». В то время они были под запретом, но все-таки сделали попытку организовать «Союз землячеств». Два или три таких собрания состоялись на квартире самого Ульянова. На котором из них я встретился с Ульяновым—не знаю. Но я помню то впечатление, которое он произвел на меня впервые.

Я встречался, конечно, с разными студентами. И на этих собраниях лица менялись, а краткие встречи с ними, за редкими исключениями, не оставляли никакого следа. А. И. Ульянов был этим редким исключением. При своей явной молодости, он определенно выделялся среди других своим развитием. Я сужу не только по сравнению с самим собой, который был старше его на 4 года, но и по сравнению с другими, которые появлялись на собраниях. Отпечаток его карточки, снятой жандармами уже во время ареста, дает очень плохое представление об его личности. Здесь он выглядит серым и даже мрачным, вообще «худым», чего совершенно не было в действительности. Напротив, его ясное и открытое лицо всегда как-то особенно светилось не только обыкновенной юношеской привлекательностью, но и особой осмысленностью выражения. Это было одно из тех лиц, о которых мы говорим, что они озаренные.

На собраниях, где мы встречались, может быть, он не говорил ничего особенного. По крайней мере мне не запало в память ни одного его даже краткого выступления. Но важно было не то, что он говорил, а как он говорил. Его голос, интонация, тон убежденности,—все говорило за то, что у него это не простая фраза, а что он над этим думал и успел многое передумать.

Свою биографию, или точнее рост своей личности, он изложил на суде. И он излагал это тем же тоном спокойной убедительности и скромности, какой мы слышали и на своих маленьких собраниях.

Если биографии подобных лиц нам нужны для воспитания молодого поколения, то надо сильно пожалеть, что речь эта передана лишь в сокращении. А теперь я не мог бы и в слабой степени передать ее так, чтобы она оставила в читателе впечатление подобное тому, какое получали мы, слушавшие его.

Социальными вопросами он начал заниматься с тех пор, как стал сознательно относиться к окружающему. Над страданиями народа он стал задумываться чуть не с детства. Приходя в возраст, он выработал соответственно этому свои убеждения. Эти убеждения, как честный человек, он обязан проводить в жизнь. Это—его нравственный долг. Но выполнению этого долга препятствует правительство. В других странах на правительство можно воздействовать путем агитации, печати, парламентских собраний и т. п. У нас это запрещено. Отняты все пути к нормальному проведению в жизнь самых заветных своих убеждений. И человека толкают на единственный путь, каким можно добиться изменения и улучшения правительственной системы управления страной. Это—путь террора. Путь этот уже предуказан историей. Не мы первые начали. Террор есть единственный способ политической борьбы в России. И он будет продолжаться до тех пор, пока...

Здесь председатель суда прервал Ульянова. Его пророческие слова, произносимые тоном глубокого убеждения вдохновенного юноши, были неприятны старому сенатору, поседевшему в защите старых порядков самодержавного режима.

Ошибся немного и сам А. И. Ульянов. Одиночные попытки вооруженных выступлений против главы правительства были отменены историей. У народа, скованного по рукам и по ногам на путях к лучшему будущему, нашлись другие, более могучие средства борьбы. На сцену выступили рабочие массы, которых быстро разбудили отдельные раскаты грома, предвещавшие настоящую грозу.

Мы пересказали вкратце речь А. И. на суде. Но прежде чем дойти до суда, ему, самоотверженному защитнику террора, пришлось пережить немало тяжких минут раздумья и колебаний. Итти самому на этот путь не значит итти к победе. Победой, если она будет, воспользуются другие. Участника же, который становится на этот крестный путь, скорее всего ожидает смерть. А итти на смерть сознательно в 21 год, на заре жизни, когда человек полон самых возвышенных стремлений и рвется к делу, борьбе, жизни, а не к смерти, на это нужна необычайная решимость. На это нужна сильная воля, которая должна преодолеть не только все соблазны, открывающиеся воображению, в личной жизни, но и самую жажду жизни, вложенную природой в молодой организм.

Мне пришлось быть минутным свидетелем роковой борьбы в душе А. И., каких-то сомнений и колебаний. Не помню для какой именно справки я зашел к нему в квартиру неожиданно, и в рассеянности вошел в его комнату не постучавши. Н[illegible]двигались сумерки, но было еще совсем светло. Он сидел у окна за столом, п[illegible]ерши голову, в глубокой задумчивос[illegible]. Лицо его, обыкновенно спокойное и [illegible]ветливое, было необычайно тревож[illegible] грустно. Он медленно поднял [illegible] услыхавши мои шаги, и было ви[illegible] я оторвал его как бы от тяг[illegible] от которого он с трудом оч[illegible] Не может войти в обычные [illegible]чи товарища. Я чутьем [illegible] только что решал для с[illegible]просы,—может быть, [illegible] смерти,—и нево[illegible] ним?»—у меня [illegible]

Не принимая [illegible]стия в деле, я с[illegible] являть сво[illegible] лю[illegible] по самому сущ[illegible] законспирирова[illegible] и с ним. Тем [illegible]ние наше о том, ч[illegible]тиру и что в ней Уль[illegible] достающие три фунта [illegible] не с ним непосредствен[illegible]вым. Затем, самую рабо[illegible] в этой квартире, когда ме[illegible]

Но тем не менее, он оставил в квартире не только все лабораторные принадлежности для продолжения работы, но и остаток нитроглицерина, около 1 ф. Очевидно, он считал мою квартиру достаточно конспиративной, а свою работу—далеко незаконченной. Была ли у него мысль о том, что он будет продолжать изготовлять динамит в случае неудачи покушения, или он собирался кому-нибудь поручить это продолжение на случай своего ареста, я этого не знаю. Передаю это как факт, который подтверждает то, что он говорил на суде: террор [illegible] продолжаться и впредь. По крайне[illegible] у него было твердое намерение [illegible]жать.

На суде я уже видел его со[illegible] спокойным, как бывало на сту[illegible] собраниях. Решение, последнее [illegible]воротное, было принято.

Ясным подтверждением этого [illegible] характеристикой личности А[illegible] Ильича служат его слова, кот[illegible] удалось шепнуть Лукашевичу [illegible] «Если вам будет нужно, го[illegible] меня».

Это желание принять на себя [illegible]гого сквозило так явно во всех [illegible]заниях до суда и на суде, что да[illegible]курор стал недоверчиво относиться [illegible] И в своей обвинительной речи, разгр[illegible]чивая то, что совершил каждый по[illegible]димый, он определенно [illegible]ернул:

Ульянов приписывает себе много такого, чего он в действительности не совершал.

В тоне, каким это было сказано, не чувствовалось ни малейшего упрека в том, что А. И. возвеличивает себя, старается казаться больше того, что он есть, или заботится о том, чтобы он другим казался выше и значительнее, чем он был на самом деле. Ему была совершенно чужда какая бы то ни было рисовка, похвальба и т. д. Эти слабости встречались, и до сих пор встречаются, у многих, начинающих играть историческую роль. Но у Александра Ильича ее не было. Это была редкая натура, от которой даже на людей других убеждений веяло чистотой, благородством и моральностью его побуждений. Тем более это чувствовалось товарищами, особенно теми, которые становились к нему ближе. Как уже сказано выше, он и террор обосновывал не только политическими, историческими или социальными доводами, но и этическими: на мне лежит нравственная обязанность проводить в жизнь свои убеждения, а мне в этом мешают. Не должен ли я устранить того, кто мешает и кто обставил себя абсолютной неприступностью?

Высказываясь так от своего лица, и мотивируя так свое участие в заговоре на жизнь Александра III, заговоре, которого он не был, по его собственному заявлению на суде, «ни инициатором, ни организатором», А. И. в то же время отразил и общее настроение студенческой молодежи, и настроение многих товарищей по процессу. Героические годы народовольчества были уже позади. Наступила реакция и разочарование, которые вели к самоуглублению. От увлечений политикой и экономикой молодежь переходила к увлечению этикой. Вопросы морали были в большем ходу и страстно дебатировались в студенческих кружках. Но для людей типа Александра Ильича они вели неизбежно к тому же террору.

Таково было это время, отстоящее от нас на 35 лет. И таков был его выразитель А. И. Ульянов. Он сгорел, не успевши вырасти. Его вырвали из жизни, не дав сложиться окончательно этой даровитой личности с благороднейшим нравственным обликом. Он мелькнул как метеор на историческом небосклоне еще за 18 лет до первого просвета в нашей общественной жизни,—до первой российской революции 1905 года, и за 30 лет до нашей пролетарской революции. Тем больше обязанности на нас, случайно переживших его товарищах, помянуть его добрым словом в день этой насильственной смерти. Пусть не заглохнет память об этом редком, исключительном юноше. Пусть образ его воскреснет перед его современниками. Пусть хотя бы в слабом отображении встанет перед молодежью.

М. НОВОРУССКИЙ.

...трограда.

(...шего корреспондента).

...страдавшим губерниям. Областземом сделана заявка на получение денежных средств для покупки зерна и инвентаря. Количество семян, отпущенных дополнительно для области, весьма значительно. По мнению представителей отдельных губерний, ресурсы покроют потребности в семенах на местах. Совет Труда и Обороны принял решительные меры. Центральные ведомства Наркомпрод, Наркомзем сделали все, что было в их силах и во всем шли навстречу областям.

ЗА БЕЗДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.

За бездействие расформировано правление губотдела союза *горнорабочих*.

ХОЛЕРА.

В Петрограде зарегистрирован первый холерный случай.

С'ЕЗД ХИМИКОВ.

На открывающемся Всероссийском менделеевском с'езде химиков будут заслушаны большие работы по химической технологии и физической химии профессора Ипатьева, Яковкина, Курнякова и др.

...градский порт.

К открытию порта.

Интенсивно проходит разгрузка.

Работа не прекращается даже в день открытия порта.

Скромный церемониал торжества сводится к следующему.

17 мая, в 4 часа дня, над портом подымается флаг. После этого представители портовых организаций вместе с гостями (среди которых будут члены коминтерна и иностранные матросы) на буксирах подымаются вверх по Неве до Смольного для приветствия.

По возвращении, для участников торжества в портовом клубе устраивается концерт-спектакль.

В порту.

...восхищением начальник порта т. Ленцман, — посмотрите, какая кладка. Мыши некуда пролезть.

И тут же выражает опасение:

— Как бы только не избаловались ребята!..

Идем с ним осматривать порт.

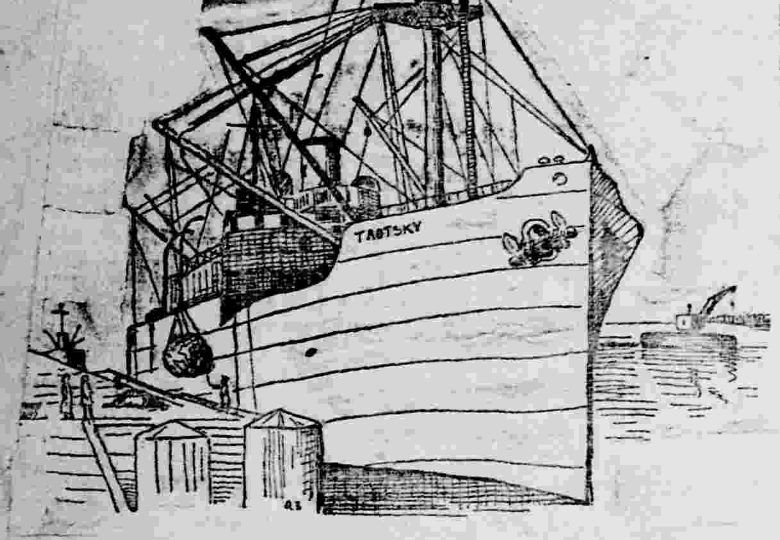
В порту спешно ведется ремонт по укреплению дамбы, сильно разрушенной наводнением прошлой осени. Ставятся новые сваи, меняют обшивку. Непрерывно идет работа водолазов.

— Двинули!—довольно говорит тов. Ленцман, склонившись сверху над водой.

Ряд свежеоструганных свай, схваченным по краю железным обручем, ярко отражаются в воде.

Подпертый сбоку бревнышками стоит на берегу, ремонтируемый пароходишко.

— Это наш прошлогодний герой труда,—рекомендует т. Ленцман.—Единственный буксир был, обслуживал весь порт. А на винту только одна лопастка была и сменить было некогда. Теперь дождался.

Идем дальше. Поминутно приходится перешагивать через натянутые по причальной линии канаты. Вдоль ее под флагом всех цветов стоят гиганты-пароходы.

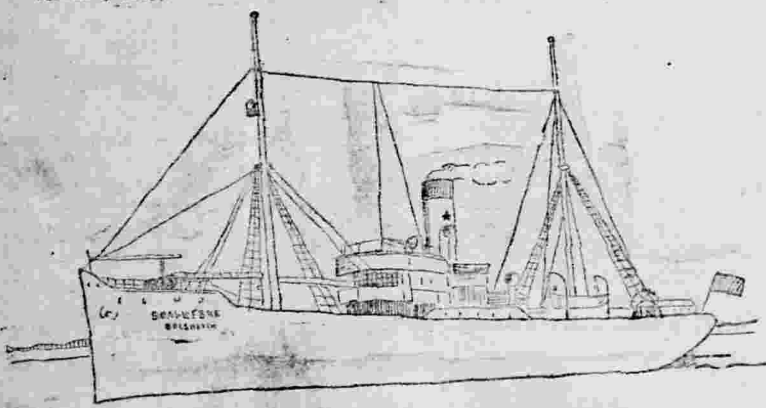
Вот под английским флагом стоят «Trotsky», «Jakov Sverdlov» и «Vnechtorg», принадлежащие Аркосу. Чья-то ревнивая рука на борту одного из них тщательно вывела мелом серп и молот.

Дальше стоят только что подошедшие «Elektra», под черно-желто-красным германским флагом, и «Yarchava»—под английским.

Привязывают тросы. Кричат, суетятся. Гремят якорные лебедки.

Еще дальше вдоль дамбы пришвартовано до десятка иностранных гостей.

Навстречу нам мчится спец в желтых ботинках и морской фуражке.

Больше десятка больших морских пароходов высятся [illegible] пустого берега. Беспомощно прижавшись один к другому, точно готовясь вместе, друг лечь на бок. Ничто не двигается на них. [illegible] высятся, как черные [illegible] веет отовсюду кладбищенской тишиной.

[illegible] ...ны англичан, с видом [illegible] ...их эту мертвую кар[illegible] ...ского мо-

...самоуничтожившимся. Пришлось создавать все заново, создавать из ничего. Часть машин пришлось попросту украсть, где плохо лежало. Таскали на себе.

Материал разный, сборный. И все-таки мастерская создана и работает на славу. И создана была мастерская (с отделениями: кузнечным, слесарным, токарным и др.) всего в 3 месяца. За усердную работу по ее созданию 11 рабочих об'явлены героями труда.

Дальше идем осматривать ремонтирующиеся два дома-общежития для грузчиков.

Золотые надписи по верхнему карнизу гласят, что это были почлежки, выстроенные в память посещения Петербурга президентами французской республики Эмилем Лубе и Феликсом Фором, на их средства.

За время революции обе почлежки были совершенно разгромлены обывателями. Остались одни голые стены. Усилиями порта они скоро будут приведены в надлежащий вид.

Долго и любовно показывает еще нам тов. Ленцман свои владения.

И всюду приходилось отмечать его организующую руку.

— Я так думаю,—говорит он,—что дело у нас в этом году в десять раз лучше, чем в прошлом.

И это несомненная правда. Наш Петроградский порт в достаточной мере подготовлен к текущей навигации.

Он накануне полного своего возрождения.

А. З.

Рабочий—начальник порта.

Основная профессия начальника Петроградского порта Яна Давидовича Ленцмана—слесарь.

Начал он свою рабочую карьеру двенадцатилетним мальчиком: „разворачивал" замки, отданные в починку.

В дальнейшем был плотником, каменщиком, печником. Потом снова пошел на завод. Дошел до слесаря. Потом стал электро-монтером.

Плавал около года на Каспийском море кочегаром, около года матросом.

В партии с 1899 года. В бытность в Риге после 1905 г. около двух лет заведывал нелегальным транспортом партии. В настоящее время состоит членом Петербургского комитета РКП.

На должности начальника порта состоит с мая [illegible] года. С тех пор т. Ленцман горит на работе.

За семь лет безработицы порт был разрушен на 80—90%. Чтобы привести его в порядок, нужен был человек сильной воли, неутомимой энергии, больших административных и организационных талантов.

Все это совместил в себе т. Ленцман, прошедший богатую всяческим опытом школу жизни.

В годы крайней нужды и разрухи, в обстановке для работы крайне неблагоприятной,—он бессменно стоит на своем посту. Работает с утра до поздней ночи.

— Износился!—говорит он о себе, проводя рукой по впалым щекам.

Но обходя свое громадное портовое хозяйство, он оживляется и снова с головой уходит в работу. На ходу успевает отдавать тысячу распоряжений. Помнит всякую мелочь.

И вот конец, точно оглядываясь на пройденный путь, трудный путь восстановления порта, говорит задумчиво:

— А интересно, чорт возьми, здесь работать!..

А. З.

На голодном фронте.

ИЗ'ЯТИЕ НА МЕСТАХ.

СТАВРОПОЛЬ, 18 мая. По всей губернии из церквей из'ято 76 п. 35 ф. серебра, 5 золотников золота и 510 руб. серебряными монетами. Из'ятие еще не закончено. Всего по губернии ценностей поступило 35 пуд.

РОСТОВ-ДОН, 18 мая. Из всех церквей Ростова и Нахичевани по пятнадцатое мая из'ято 260 п. серебра, 7 ф. з., 2 с половиной фунта жемчуга. Всего в кассу Донского областного финотдела поступило ценностей, из'ятых в Ростове, Нахичевани и частью в округах, 324 п. серебра, 18 с половиной фунтов золота, 295 бриллиантов.

САРАТОВ, 18 мая. Закончено из'ятие из городских церквей Хвалынска. Из'ято 5 пудов серебра, 2 фунта золота и 40 каратов драгоценных камней. В соборе обнаружено историческое евангелие, напечатанное во времена Никона. Евангелие передается в Московский главмузей.

РЫБИНСК, 19 мая. По трем уездам: Мологскому, Мышкинскому и Весьегонскому из'ято 47 с половиной пудов серебра, 44 драгоценных камня и 12 фунтов медных денег.

ХЛЕБ В СЧЕТ ИЗ'ЯТЫХ ЦЕННОСТЕЙ.

СИМФЕРОПОЛЬ, 17 мая. К первому июня из Новороссийска ожидается прибытие 45,000 пуд. хлеба в счет из'ятых церковных ценностей.

В Ц. К. ПОМГОЛ.

В заседании президиума ЦК помгол 20-го мая по вопросу о помощи Украине и пострадавшим уездам губерний, не признанных голодающими, был заслушан доклад тов. Винокурова. В 5 голодающих губерниях: Николаевской, Херсонской, Донской, Одесской и Запорожской из 8 миллионов населения голодающих 3.700,000 чел. Докладчик указывает на необходимость усиления помощи Украине.

ЦК помгол ВЦИК постановил констатировать необходимость помощи пострадавшим от неурожая губерниям, признанным УЦИК голодающими и поэтому освободить Украину от приписанных к ней Самарской, Саратовской, Царицынской и Уральской губерний и предоставить в распоряжение помгол УЦИК для помощи пострадавшему от неурожая населению весь эквивалент церковных ценностей, собранных на Украине. От голодных губерний Поволжья решено отвязать Омскую губернию.

Доклад о 18 тыс. беженцев из голодающих мест, находящихся в Петрограде, вызвал обмен мнений, после чего ЦК помгол постановил расширить постановление о вывозе трудовых сил для Петрограда, предложив Цэваку возвратить крестьян на родину по их желанию и по представлении каких-либо удостоверений, что они возвращаются в волости на находящуюся в их пользовании землю. Срок действия означенной льготы истекает 1-го июля.

В заключение был заслушан доклад тов. Халатова о ходе общественного питания за май месяц и заготовке продкартофеля. Из плана в 980 тыс. пуд., увеличенного на 15 проц., на 15-е мая отправлено местам 611 вагонов, т.-е. больше половины наряда. Наряд, данный Сибири в 300 тыс. пудов, выполнен и отправлен полностью; из второго наряда на Курскую губ. в 500 тыс. пуд. отправлено местам 230 тыс. пуд. Из наряда в 800 тыс пуд. картофеля отправлено 350 тыс. пуд.; вся отправка закончится к июню.

Постановлено обязать Курскую губ. окончить выполнение второго наряда к 25 мая и принять меры к выдаче Наркомпроду 131 миллиард руб. для завершения картофельной кампании.

Генеральный секретарь международного комитета помощи тов. Мюнценберг введен в ЦК помгол с совещательным голосом.

3-я сессия В. Ц. И. К.

ДОКЛАД О МЕСТНЫХ ЗЕМЕЛЬНЫХ СУДАХ.

Вчерашнее пленарное заседание было открыто докладом т. Месяцева о местных земельных судах. Эти суды учреждаются для разрешения споров по земельным делам в волостях и уездах и разделяются на волостные и уездные. Ведению земельных судов подлежат спорные дела, возникающие при землеустройстве, а также споры о правах на землепользование, как, напр., трудовое или индивидуальное землепользование, выдел земли из общины, общий и частный переделы земли и т. п. Согласно проекту, никакие местные органы республики, кроме этих судов, не имеют права принимать к своему производству земельных споров и вмешиваться в их рассмотрение. Волостные земельные суды образуются при волисполкомах, в составе председателя из числа членов волисполкома и двух членов, избранных на волостном с'езде Советов, уездные земельные суды—при уездных земельных органах образуются в составе председателя и двух членов: заведующего подотделом землеустройства и народного судьи.

В результате непродолжительных прений сессия принимает этот проект за основу и сдает его для окончательной редакции в земельную комиссию.

ВОЛХОВСКАЯ ЭЛЕКТРОСТАНЦИЯ.

Следующим докладом о состоянии работ по сооружению Волховской районной электрической станции выступает инженер Графтио. Докладчик констатирует, что работники волховского строительства сделали все, что можно было сделать, но что сейчас волховские работы находятся в критическом состоянии. Инженер Графтио отмечает, что задания сессии ВЦИК снабжать работников волховского строительства [illegible] в размере 100 [illegible] ...стью выполн[illegible] тов. [illegible] ...ные затрудне-[illegible]

Подробно ознакомив членов сессии с положением работ на Волховстрое, инж. Графтио заявляет, что вся программа постройки может быть выполнена к концу 1924 года, при условии исключительного напряжения сил и потребных ресурсов. Он отмечает, что Волхов является главным основанием для возрождения петроградской промышленности и что в первом же году открытия волховской станции она сможет дать не менее 150 миллионов киловатт-часов. Эта станция заменит собою физическую силу 1.200,000 чел.

По этому докладу сессия принимает постановление, в котором высказывается за необходимость принятия всех мер для успешного окончания волховского строительства к назначенному сроку, к 1924 г.

По предложению т. Зиновьева, сессия утверждает полностью постановление ВЦИК 4-го созыва от 7-го октября прошл. года в отношении волховского строительства и подтверждает к руководству Наркомфина необходимость снабжать волховское строительство денежными знаками в размерах, обеспечивающих окончание постройки Волховской станции до 1924 г.

О ХЛЕБНОМ ЗАЙМЕ.

Тов. Сокольников делает доклад о проекте декрета о хлебном займе. Он подробно выясняет значение этого внутреннего натурального краткосрочного займа, который должен быть выпущен в ближайшие недели. Проект этого декрета предоставляет Наркомфину право выпустить [illegible] облигации 1-го государственного внутреннего краткосрочного хлебного займа на общую сумму до 10 миллионов пудов ржи в зерне, с погашением государством с 1-го декабря 1922 г. по 31-е января 1923 г. натурой в месте предъявления облигаций. Облигации этого займа выпускаются стоимостью от одного до ста пудов ржи в зерне. Облигации выпускаются на пред'явителя, безыменные, и могут быть свободно продаваемы и закладываемы. [illegible] ...жат приему [illegible] Наркомпрода в [illegible] взносов единого натурального налога [illegible] ...у в облигациях [illegible] ржи.

сия принимает проект декрета единогласно.

О ЕДИНОМ НАТУРАЛЬНОМ НАЛОГЕ.

В заключение т. Брюханов сделал доклад об едином натуральном налоге. Докладчик отмечает, что система взимания натурналога, какая практиковалась в прошлом году, обнаружила целый ряд недочетов, неудобств и даже невыгод, как с точки зрения государственной, так и с точки зрения налогоплательщиков. Докладчик подробно выясняет сущность проекта и отмечает его существенные отличия от прошлогодней системы взимания натуральных налогов. Этот декрет устраняет множественность налогов и заключает в себе отказ от того, чтобы брать натуральный налог почти всеми производимыми крестьянским хозяйством продуктами. Если в прошлом году мы имели дело с 13—14 налогами, то в нынешнем году мы должны иметь единый натуральный налог, выраженный в ржаных единицах. Докладчик предлагает сессии утвердить декрет о едином натуральном налоге и прилагаемую к нему таблицу ставок, принятую президиумом ВЦИК, и обязать Народный Комиссариат по продовольствию при взимании налога строго придерживаться фактически выявленных для каждого отдельного сельского общества площадей пашни и сенокоса, никоим образом не допуская их дополнительной разверстки. В целях дальнейшего облегчения налогового бремени для крестьянства и побуждения к своевременному взносу натурального налога, докладчик предлагает обязать Наркомпрод для налогоплательщиков, выполняющих все свои обязательства в срок, уменьшает причитающийся с них налог на 5 проц., т.-е. на два фунта с каждого пуда.

Прения по этому докладу перенесены на следующее пленарное заседание сессии, которое состоится в понедельник утром.

Эсеровская „работа" на Дальнем Востоке.

Из беседы с б. предс. правительства ДВР т. Краснощековым.

Наш сотрудник посетил одного из активнейших борцов за Советскую Россию на Дальнем Востоке А. М. Краснощекова и имел с ним продолжительную беседу по вопросу о роли эсеров в жизни дальневосточной окраины. Мы приводим наиболее существенное из этой беседы.

Уже первая высадка японского десанта во Владивостоке в ноябре 1917 г., еще задолго до установления здесь Советской власти, была встречена эсерами с чувством нескрываемой радости. Едва ли не с первого дня появления своего японские захватчики в лице эсеров встретили своих верных и преданных союзников.

С'езд эсеровских земцев в Хабаровске, *созванный* через несколько дней после высадки японских войск, ставил своей целью «активную борьбу с немцами и большевиками» и поддержку Японии. Во главе с'езда стояли видные эсеры— Русанов и старик Тимофеев, отец члена ЦК эсеров Е. М. Тимофеева, участника предстоящего московского процесса. Этот с'езд составил телеграмму «прекрасной **Франции, могущественной Англии и великодушной Японии» с мольбой о водворении порядка на русском Дальнем Востоке.** *Это было их первое предательство.*

На предложение войти в коалиционное правительство вместе с коммунистами и меньшевиками эсеры отказались и, вскоре преследуемые революционными войсками, вынуждены были бежать в Благовещенск. Здесь они, вместе с японцами и *китайскими вооруженными отрядами*, разоружили остатки революционных войск и, соединившись с реакционным казачеством, устроили рабочим настоящую кровавую баню. Около 30.000 крестьян, вооружившись чем попало, на наш призыв, обложили город и начало осаждать изменников. Эсеры вынуждены были и отсюда бежать, при чем **захватили с собой все золото и ценности, около 45 миллионов золотых рублей, хранившихся в Благовещенском городском банке,—в этом центре дальневосточной торговли.** Часть этого золота попала в руки японцев, остальная же часть пошла на «полезную» работу эсеров.

Когда началось чешское выступление во всей Сибири, во главе колчаковской власти во Владивостоке оказались старые эсеровские воротилы: Скипский, Косминский, Погребецкий и др. В течение второй половины 18 и последующего 19 года на Дальнем Востоке идет жестокая борьба партизан с наследниками эсеров— японцами, семеновцами и колчаковцами. С приближением Красной армии к Байкалу в 20 году, когда ободренные вестью с Запада партизаны начали теснить интервентов, **эсеры снова появляются на сцену, но на этот раз уже в новой роли честных маклеров между восставшим народом и реакцией.**

Эсеровские «вожди» с разных концов (Кологов—из Владивостока и Колосов—из Иркутска) начинают из'являть готовность работать вместе с коммунистами на пользу «любимой» Советской России. Правительство ДВР находилось тогда в Верхне-Удинске и, поддерживаемое небольшой кучкой самоотверженных партизан, стояло лицом к лицу с 20-тысячной семеновской армией, вооруженной с головы до ног японскими захватчиками. Этому натиску с Востока необходимо было противодействовать во что бы то ни стало. И вот, **в этот самый критический момент эсеры не удовлетворились предложением коммунистов о границах ДВР, а потребовали расширения этих границ от Тихого океана вплоть до Енисея и *полной независимости от Москвы* нового государственного образования. Далее, они не постеснялись настаивать на передаче в их руки министерства иностранных дел для того, чтобы они «непосредственно» могли говорить с японцами (о чем?),** так как последние не желали иметь дела с коммунистами. Советская Россия, конечно, с идеей «великого буфера» не согласилась, эсеры отказались от коалиции с коммунистами и пошли к Семенову и вместе с ним руководили японской кампанией против правительства ДВР, стараясь создать в Чите тот черный буфер, какой им не удалось создать ни в Верхне-Удинске, ни в Иркутске.

Когда под напором народно-революционной армии атаман Семенов был изгнан из Забайкалья и бежал по Восточно-Китайской железной дороге, владивостокское правительство, руководимое управляющим ведомством иностранных дел эсером Гуревичем, **гостеприимно приняло остатки разбитых черносотенных банд** под благовидным предлогом, что они являются «частью русской национальной армии, борющейся за независимость Дальнего Востока». Во время налетов Унгерна на территорию ДВР эсеры усердно вели агитацию среди крестьян и провоцировали целый ряд крестьянских восстаний и мятежей в Забайкальи и среди амурского кулачества.

Наконец, в самом последнем изобретении японского штаба — **монархическом меркуловском правительстве во Владивостоке—опять-таки красуются видные эсеровские фигуры: благочестивый Мансветов, состоявший членом президиума Учредительного Собрания ДВР до конца 21 года и хитроумный эсеровский финансист А. И. Погребецкий.** Любопытно, что эти же эсеры в Учредительном Собрании клялись в своей горячей любви к России, ратовали за необходимость создания единого фронта с коммунистами против интервенции и забвения старых партийных распрей. Ныне они пошли к черносотенцу Меркулову только потому, что в Чите не получили ответственных министерских портфелей.

Л. РИМСКИЙ.

СРЕДИ ПАРТИИ ЭСЕРОВ БЫЛИ ЧЕСТНЫЕ ЛЮДИ, БЫЛИ НАСТОЯЩИЕ ГЕРОИ. НО ЭТО БЫЛО ДАВНО. ТЕПЕРЬ ПАРТИЕЙ ЭСЕРОВ РУКОВОДЯТ ЛИШЬ ПОЛИТИКАНЫ И АВАНТЮРИСТЫ, КОТОРЫХ ВСЕГДА БЫЛО МНОГО В ПАРТИИ ЭСЕРОВ ВСЛЕДСТВИЕ ЕЕ ЗАГОВОРЩИЦКОЙ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ПРИРОДЫ И МЕЛКО-БУРЖУАЗНОГО ВСЕГДА КОЛЕБЛЮЩЕГОСЯ СУЩЕСТВА. ВСЕ ЛУЧШЕЕ ПАРТИЮ ЭСЕРОВ ОСТАВИЛО И В ПОДАВЛЯЮЩЕМ БОЛЬШИНСТВЕ ПЕРЕШЛО В РКП. ЕСЛИ, В ВИДЕ НЕМНОГИХ ИСКЛЮЧЕНИЙ, В ПАРТИИ ЭСЕРОВ ЕЩЕ ЕСТЬ ЧЕСТНЫЕ ЛЮДИ, ТО ОНИ НЕ ЗАМЕДЛЯТ РАССТАТЬСЯ С ПАРТИЕЙ ГОЦЕВ, ЗЕНЗИНОВЫХ И ЧЕРНОВЫХ.

ВЕСЬМА ХАРАКТЕРНОЙ ФИГУРОЙ ЭСЕРОВСКОГО «ВОЖДЯ» ЯВЛЯЕТСЯ НЫНЕШНИЙ РУКОВОДИТЕЛЬ ПРАЖСКОГО ЗЕМГОРА, БЫВШИЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СИБИРСКОГО ЗЕМГОРА И ЛИДЕР СИБИРСКИХ ЭСЕРОВ В. Я. ГУРЕВИЧ, КОТОРЫЙ «ЧУТЬ-ЧУТЬ» НЕ ПРИЕХАЛ В МОСКВУ В КАЧЕСТВЕ ЭСЕРОВСКОГО ЗАЩИТНИКА.

О РАБОТЕ ГУРЕВИЧА В СИБИРИ РАССКАЗЫВАЕТ НИЖЕ ТОВ. КРАКОВЕЦКИЙ, БЫВШИЙ ВИДНЫЙ ЧЛЕН ПАРТИИ ЭСЕРОВ С 1905 Г., КОМАНДУЮЩИЙ ВОЙСКАМИ ИРКУТСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА (В 1917 Г.), ВОЕННЫЙ МИНИСТР СИБИРСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА (1918 Г.), КОМАНДУЮЩИЙ ВОЙСКАМИ ПРИМОРСКОЙ ОБЛАСТИ ПРИ ЗЕМСКОМ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ (1920 Г.) И РУКОВОДИТЕЛЬ ВООРУЖЕННЫХ ВОССТАНИЙ ПРОТИВ КОЛЧАКА И ГЕНЕРАЛА РОЗАНОВА ВО ВЛАДИВОСТОКЕ (1919 И 1920 Г.Г.). НЫНЕ ТОВ. КРАКОВЕЦКИЙ ВСТУПИЛ В РКП.

Эсеровские „вожди".

В конце 1919 года во Владивостоке произошло вооруженное восстание против генерала Розанова, наместника Колчака на Дальнем Востоке. К этому восстанию, организованному группой военных, участвовавших раньше в эсеровских антисоветских заговорах, имел близкое отношение Гуревич.

С его ведома один из служащих Сибземгора—Моравский, сам принимавший участие в подготовке выступления, передал на нужды военной организации имевшиеся в его распоряжении сибземгорские суммы.

На эти средства развивалась подготовительная работа революционного штаба и содержались военные кадры, сосредоточенные в поезде Гайды. В течение двух-трех месяцев, почти на глазах Розанова, происходила подготовка вооруженного восстания, увеличивались силы отряда и завязывались связи с воинскими частями. И вот, почти накануне восстания, когда материальное положение организации было особенно тяжелым, **Гуревич изменил свое отношение к готовящемуся выступлению и предпринял ряд попыток к его срыву.** Прежде всего, он потребовал, чтобы организация немедленно возвратила ему сибземгорские суммы, *угрожая в противном случае* подать официальное заявление прокурору о растрате Моравским общественных денег.

Положение организации стало критическим. Жалоба Гуревича, направленная колчаковскому прокурору, дала бы в руки Розанова юридическое основание для разоблачения работы в поезде и для принятия репрессивных мер против организации в тот момент, когда силы ее не были еще достаточны для открытого боя.

Несмотря на все протесты руководителей готовящегося восстания и переговоры с Гуревичем, последний твердо стоял на своем решении довести до сведения властей о «незаконном» использовании *сибземгорских средств*.

Одновременно с этим Гуревич повел среди земских деятелей эсеровского толка определенную **агитацию, направленную к подготовке соглашения с Розановым** на почве образования мирным путем демократической власти в Приморской области.

Предательский смысл этих проектов *станет ясным*, если упомянуть, что **Розанов является знаменитым кровавым усмирителем крестьянских восстаний** в Енисейской губернии и послушным исполнителем воли штаба главнокомандующего японскими экспедиционными войсками.

Сговор с Розановым при таких условиях, в какой бы то ни было форме, **не обещало ничего, кроме выдачи с головой всех участников повстанческой организации и ликвидации самого дела, доведенного почти до конца.**

Между тем, с *точки зрения борьбы с колчаковщиной*, восстание во Владивостоке, этой основной базе антисоветского **фронта**, *имело большое* практическое и моральное значение. Красная армия в это время вела упорные бои на *подступах к Омску* и каждый перерыв коммуникации должен был благотельно сказаться на ходе борьбы с белым фронтом.

Но, очевидно, что политикам типа **Гуревича эволюция власти, при участии колчаковского ставленника, была больше по сердцу, чем революционные методы свержения адмиральской диктатуры в обще-сибирском масштабе.**

Выступление партизан против белогвардейщины 19 ноября *1919 года подавлено*,—и Гуревич спешит отмежеваться от этих опасных экспериментов.

Дня за два до другого *восстания*—егерского батальона, имевшего места в начале 1920 г., Владивостокский комитет партии с.-р. вынес *резолюцию*, осуждавшую всякое «вспышкопускательство», как бесцельную трату сил. Плетью обуха не перешибешь, *нужно смириться*—таков был общий смысл этого документа.

И в то самое утро, когда гардемарины *и японцы подавляли* восставших егерей, **Гуревич лично довел до сведения Розанова о благонамеренном решении своей паствы, отводя от эсеровской партии возможные подозрения в причастности к «бессмысленному бунту».**

Не позже как через несколько дней после публичного отречения эсеров от солидаризации с революционным движением Дальнего Востока, **произошло выступление, организованное коммунистами, которое положило конец террору розановщины.**

Во время этой борьбы эсеры *благоразумно* стояли в стороне, выжидая исхода. Но это не помешало им, в лице земства, принять власть из рук коммунистов, а в дальнейшем тому же Гуревичу, стать обладателем министерского портфеля в *коалиционном правительстве* Приморской области при участии большевиков.

А. КРАКОВЕЦКИЙ.

Из беседы с т. Краковецким.

— С партией с.-р. я был связан самыми тесными узами, начиная с 1905 г. Находясь в ее рядах, я принял участие в первой революции и, как член партии, отбыл 8 лет каторги за руководство военно-революционной организацией. После февральской революции, выдвинутый партией, я командовал войсками Иркутского округа. Наконец, как кандидат ПСР, по списку, утвержденному ЦК, я был избран членом Учредительного Собрания от румынского фронта. За весь этот долгий период времени я целиком разделял партийную идеологию, последовательно шел вместе с партией до тех крайних выводов, которые привели к вооруженной борьбе с Советской властью и очевидному пособничеству буржуазно-помещичьей реакции.

Отвергнув в октябре 1917 г. предложение большевиков о передаче власти советам, **мы приняли на себя роль застрельщиков белогвардейщины и, как партия, мы были повинны в разгоревшейся гражданской войне и во всех бедствиях, принесенных ею рабочим и крестьянам Советской России.** Поэтому я теперь совершенно отказываюсь верить в искренность тех заграничных эсеровских вождей, которые, апеллируя к 2-му и 2½ Интернационалам, протестуют против суда над партией эсеров и призывают желтых социалистов Европы оказать давление на пролетарское *правосудие*. *Ошибки и преступления* партии и ее отдельных членов так очевидны, сама жизнь дала такие неоспоримые доказательства правоты коммунистической партии, что было бы самой низкой трусостью уклоняться от моральной и юридической ответственности перед судом революционной совести трудящихся.

Пролитая нами кровь в гражданской войне, бесконечная глубина падения партии, которая **боролась за реставрацию, *опираясь на политический бандитизм и иностранную помощь*,**—вся эта безмерная вина партии эсеров не может остаться неискупленной перед страной и народом. Поэтому, **я приветствую суд, как единственный способ развернуть перед международным пролетариатом поучительные итоги великой русской революции,** осветить с полным беспристрастием предательскую роль демократических лозунгов, обслуживавших контрреволюцию в течение всего пятилетия гражданской войны, и воздать тем самым партии эсеров по делам ее.

Для тех, кто еще находится под гипнозом былого величия П. С. Р., кто по инерции и ложно понимаемому самолюбию не решается отмежеваться от идейно-обанкротившихся вождей «третьей силы»—этот процесс должен явиться поворотным этапом в их отношениях к Советской власти и к коммунистической партии.

Россия переживает слишком тяжелый период войны с буржуазной Европой за свое *государственное бытие и право* на независимую жизнь. В такие моменты дело пролетарского суда заклеймить работу социальной реакции, как бы она себя ни называла и под каким бы флагом ни выступала на арене антисоветской борьбы. Нельзя освободить от ответственности ту партию, которая до сих пор опирается на содействие контрреволюционных элементов страны, использует агрессивные вожделения капиталистической Европы и на этом базисе пытается строить насильственную реставрацию отжившего режима буржуазно-демократической диктатуры над рабочим классом России.

ВЫЕЗД ВАНДЕРВЕЛЬДЕ В МОСКВУ.

По полученным сведениям, выступающий защитником по делу эсеров вождь 2-го Интернационала Вандервельде выехал уже в Москву. (РОСТА).

Голос железнодорожников.

На митинге 1-го участка Северных жел. дорог обсуждался вопрос относительно процесса эсеров. Единогласно была принята резолюция: «Никакой пощады виновникам не давать». *В отношении* приезда защитников из-за границы железнодорожники, на долю которых выпадает «счастье» привезти по железной дороге этих господ в Москву, решили выйти [illegible] *мастерской*

Воззвание профинтерна к горнорабочим, транспортникам, морякам и железнодорожникам всех стран.

Исполнительное Бюро Профинтерна обратилось с воззванием к горнорабочим, транспортникам, морякам и железнодорожникам всех стран, в особенности к английским, французским, бельгийским и немецким, по поводу всеобщей забастовки горнорабочих Северной Америки.

В воззвании указывается на возможное повторение в забастовке северо-американских рабочих истории прошлогодней забастовки горнорабочих Англии. Благодаря международной солидарности буржуазии английским шахтовладельцам удалось разбить тогда эту забастовку. Горнорабочие других стран не оказались достаточно сильными для поддержки своих братьев в борьбе. Они **смогли воспротивиться экспорту угля из Франции, Германии, Бельгии, и [illegible] английских братьев было [illegible]**но. Теперь всемирная буржуазия организовывает транспорт угля в Северную Америку. Этим она готовит подрыв борьбе северо-американских рабочих. Международная федерация горнорабочих и транспортников со своей стороны ничего не делает для предупреждения победы северо-американск. буржуазии над горнорабочими. Воззвание предлагает рабочим заставить вождей принять меры для предупреждения этого несчастья, или же без них требовать прекращения экспорта штрейбрехерского угля в Северную Америку. Горнорабочие, транспортники, железнодорожники и моряки должны немедленно об'единиться для выражения солидарности их северо-американским собратьям. **Моряки, железнодорожники и транспортники должны отказаться от перевозки угля в Сев. Америку.**

ХРОНИКА

4-Я ГОДОВЩИНА ВСЕВОБУЧА.

Сегодня 4-я годовщина Всевобуча. В ознаменование этой годовщины по всем районам г. Москвы *сегодня устраиваются спортивные* праздники, в которых примут участие все наилучшие спорт-ячейки Всевобуча, фабрик и заводов, а также детские и женские группы. В 11 час. на Красной площади состоится парад допризывников 1902 г. Спортивные выступления допризывников в районах начнутся с 2 час. дня. В 3 часа дня в Сокольниках на поле главной школы физического воспитания будут устроены грандиозные выступления по всем видам спорта. С 5 час. дня общественными спортивными организациями будут проведены футбольные состязания. На Красную площадь во время парада вход по особым билетам.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС ПО СУХОМУ ЗЕМЛЕДЕЛИЮ.

Представителем РСФСР на международный конгресс по сухому земледелию, созываемый в Сев.-Ам. Соединенных Штатах, командируется член ВЦИК, завед. саратовской областной станцией наркомзема т. Н. С. Тулайков. Ему, между прочим, поручено возбудить на конгрессе вопрос о созыве следующего международного конгресса по сухому земледелию в Москве.

ПРИБЫТИЕ КИТАЙСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ.

В Москву прибыл специальный делегат китайской республики Шен-Чжун-Сюн. Шен-Чжун-Сюнь посетил завед. отделом востока НКИД. В понедельник Шан-Чжун-Сунь будет принят тов. Караханом.

ВРАЧЕБНЫЙ С'ЕЗД.

19 мая начался с'езд заведующих губздравами и санитарно-эпидемиологическими подотделами всех губерний центрально-промышленного района РСФСР. Обсуждаются вопросы борьбы с эпидемиями, в частности с надвигающейся холерой, и вопросы страховой медицины.

ОТКРЫТИЕ КРАТКОСРОЧНЫХ КУРСОВ ПО МАРКСИЗМУ.

При Социалистической Академии открылись краткосрочные курсы, организованные московским комитетом РКП. На курсах более 150 слушателей—квалифицированных работников. Первый цикл лекций начал читать тов. Рязанов. К чтению лекций привлекаются: тт. Скворцов-Степанов, Деборин и др. Интерес к курсам большой. [illegible]

СПРОС НА СОВЕТСКИЕ ДЕНЕЖНЫЕ ЗНАКИ ЗА ГРАНИЦЕЙ.

По сведениям наркомфина за границей в последнее время наблюдается усиленный спрос на советские денежные знаки. В Австрии, например, спрос на солидные партии советских дензнаков пред'являют банки, в Варшаве усиленная закупка дензнаков производится для парижской биржи.

АМЕРИКАНСКИЕ ПАЙКИ ВРАЧАМ.

По соглашению наркомздрава с представительством АРА, всем врачам, командируемым в голодные губернии и снабженным соответствующими мандатами НКЗ, АРА будут выдаваться перед от'ездом, полные пайки, стоимостью в 10 долларов. По прибытии на место командировки врачи должны являться в отделения АРА для получения пайков в течение всего срока командировки.

К СОКРАЩЕНИЮ ВУЗОВ.

Главпрофобром постановлено отсрочить ликвидацию самарского университета до 1 июля с. г. В Самару командируется специальная комиссия, после доклада которой будет разрешен вопрос о существовании университета.

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ ЖУРНАЛИСТОВ.

Сегодня, в 1 ч. дня, состоится в Доме Печати общее собрание московских журналистов.

БЮЛЛЕТЕНЬ МОСК. БЮРО ПОГОДЫ.

За 18 мая. Тепло, днем около 10° на Сев. Двине и Каме, около 15° на Верхней и Средней Волге и в бассейне Урала, около 25° в бассейне Днепра и в южной полосе. Ночью около 5° в северной полосе, от 5°—10° в средней, от 10°—15° в южной полосе.

Виды на погоду. На 21 и 22 в средней и южной полосе удержится теплая, днем жаркая погода. Преимущественно сухо. Возможны отдельные местные грозовые дожди.

СЕГОДНЯ В ТЕАТРАХ:

Большой — «Конек-Горбунок». **Новый** — «Манон». **Малый**—«Холопы». **Художественный**—ут. «Дочь Анго»; веч. «Нахлебники» и «Провинциалка». 1-я студия—«Дочь Норне». 2-я студия—«Младость». 3-я студия—«Чудо св. Антония». Московск. Камерный — «Адриена Лекуврер». Теревсат — «Россия № 2». Моск. драматический—«Его величество le Roi». Евр. Камерный—«Мазлтов», «Агенты» и «Сатиги». «Эрмитаж»—[illegible] «Когда [illegible] сердце», [illegible] «Сильвана». [illegible] «Графиня [illegible]» [illegible]

Красная армия.

ЖУРНАЛИСТЫ ФРОНТА.

(Письма из Смоленска).

3.

Мы и НЭП.

Конференция литработников западфронта отмечает влияние НЭПа на Красную армию. Как ни ограждаем мы нашу армию от НЭПа, все же слетворный душок проник в нашу гущу. Литработники Красной армии горячо обсуждают вопросы платности и самоокупаемости, всего того, что НЭП внес в нашу повседневную работу.

Театра красноармеец лишен. Профессионального учебного театра, как вида повседневной просветительной работы, нет. Для него осталась эта маленькая, наспех сколоченная сцена для любительских постановок самодельных драмстудий. Но театр — это лишь вид распыльчатой агитации; мы должны отказаться и отказываемся от тех громадных затрат, которых он требует.

Совсем иначе обстоит дело с литературой для армии. Печатная агитация и пропаганда—важнейшие факторы воспитания молодого бойца. Лишить красноармейца газеты невозможно. Не дать политруку журнал также нельзя. Меж тем денег нет, или их очень, очень мало. И поневоле, во имя спасения красноармейской печати, нужны героические усилия.

Конференты деловито обсуждают вопрос о платности. Докладчик намечает возможные пути разрешения вопроса путем организации частичной продажи среди населения, коллективной подписки в воинских частях, добровольных отчислений в пользу прессы, перехода к торговым операциям издательского аппарата в целом и пр.

Принципиальных разногласий вопрос не встречает. Неизбежность его для настоящего периода признается всеми.

4.

Возьмем свое.

Безденежье, отсутствие бумаги и иные кризисы нависли грозной тучей над судьбами красноармейской печати. Но все же литературный коллектив, собравшийся на конференции, представляет собою явление бодрящее. Всего представлено от частей запфронта что-то около тридцать пять делегатов. Этим широким представительством, захватывающим самые низовые литературные ячейки армии, не может похвастать ни одно военное совещание, даже республиканского масштаба. Такое многолюдное совещание работников только одной области политпросветработы — пример поучительный и показательный в нашей практике. Здесь мы наблюдаем колоссальный рост творческих сил и стремлений. Растет славное детище революции—Красная армия, не по дням, а по часам. Сокращают ее, урезывают, но молодой дух крепнет. Любо-дорого было слушать литературный суд, экспромтом устроенный конферентами. За столом читали рукописный журнал, составленный силами делегатов в трехдневный срок. Сколько бодрого коммунистического духа! Какие предметные знания на будущее литературные шедевры эпохи гражданской войны.

На выставке конференции рядом, с печатными изданиями военного редакционного совета фронта, красочным веером раскинулись пестро разрисованные, с любовью написанные, рукописные журналы, газеты, устные листы. Все говорят о том, что творчество доподлинное бьет через край в низах красной казармы, прошедшей в огненном марше восток и запад, север и юг.

Мих. Полян.

МЛАДШИЕ НА СМЕНУ СТАРШИМ.

Молодые силы революции—допризывники твердо и уверенно пробивают себе путь в ряды Красной армии и отдают ей все свои силы, все свое молодое и прекрасное. Вот трогательная иллюстрация к этому. Новосельского уезда в Москву тов. Подвойскому: «Мы, допризывники 1902 г., Новосельского уезда, окончившие обучение по подготовке в Красную армию, в общем количестве 1.029 чел., из них: пехоты —864, кавал.—53, саперов—60, пулеметчиков—50, заявляем перед лицом трудящихся масс республики, что при призыве нас в Красную армию будем также высоко нести знамя Красной армии, как его несли наши старшие братья, на смену которым мы идем.

Попов и Клишин».

КТО ОТВЕТИТ?

Существует в Москве 1-ая гарнизонная амбулатория и при ней зубоврачебный кабинет для оказания помощи красным воинам.

Понадобилось одному красноармейцу воспользоваться услугами этого кабинета. Взял он отношение в части и отправился туда. Пришел. Записался в очередь и стал дожидаться приема. Наконец, вызывают.

— Что у вас, товарищ?—спрашивает зубной врач, пошевыривая инструментом во рту пациента.

— Мне бы зуб запломбировать!—отвечает красноармеец.

— Это сделать я не могу, у нас нет пломбировочного материала. Впрочем, имеется старый цемент, но им я не советую пломбировать, так как он через пару дней вывалится!

— Что же мне делать?—вопрошает изумленный красноармеец,—ведь у меня нет миллионов для этой цели. Я не могу итти к частному врачу!

— Обратитесь тогда в Арбатскую клинику, может быть там вам сделают это дешевле!

— Неужели же тогда существует амбулатория?—удивляется красноармеец.

Молчание.

И будет он так ходить с незапломбированным до тех пор, пока зуб у него не сломается, или в амбулаторию кто-нибудь надумает доставить настоящий пломбировочный материал.

Кто же это должен надумать и когда?

А. Г.

НЕ НАДО ГОРЯЧИТЬСЯ!

(По поводу «Тришкина кафтана»).

Вопрос о материальном положении Красной армии—острый и неотложный. Пока он разрешен только «принципиально».

У нас есть кипы самых трогательных резолюций, самых «добрых намерений», которыми ад вымощен, но у нас нет фактов о настоящей помощи Красной армии.

Я мы упорно, неустанно бьем и будем бить в одну точку наибольшего сопротивления—по шефам. По шефам, «поддерживающим» материально и морально целую дивизию дюжиной карандашей и сотней самых лучших пожеланий. По шефам, которые либо приняты ими под свое покровительство части «без галочки», т.-е. совершенно не вспоминая об опекаемых частях.

Безусловно нам и самим надо подтянуться, особенно это касается «спасенных». [illegible] военные [illegible] и [illegible] цы», как [illegible] ляли они ни разде[illegible] без помощи [illegible] то быта сводилась [illegible].

[illegible] группу товарищей из высшей Стрелковой школы. Группа (13 подписей) горячо протестует против того, что автор заметки «Тришкин кафтан» не только не отдает должного предпочтения строевикам, но ставит строевиков, управленцев, политработников и медсостав в одно равноценное положение. И логический вывод: автор «Тришкина кафтана» всенепременно «управленец», «нестроевик», «в армии не был» и т. д. (хорошо еще, что в средах благоразумия не произвели).

Дорогие товарищи! В вас, несомненно, говорит «строевой патриотизм», иногда обоснованный и не такой уже греховный.

Однако, продолжим нашу мысль, и что получится?

Строевик отвернется от политработника, политработник не протянет руки управленцу, а управленец, в свою очередь, покажет спину медсоставу, а в итоге вся Красная армия будет отстраняться от всех гражданских учреждений федерации, которые со строем также мало общего имеют.

Вы видите, в какие дебри нелепости можно забрести, если горячиться.

Вы, други, пошли по линии наименьшего сопротивления, ибо ничего нет легче, чем затевать полемику о форме, забывая о самом главном—о содержании. Точно так же совершенно ни к чему не приводят выводы по заметке о «беспечности» автора, ибо такие выводы никогда не застрахованы от ошибок.

Гораздо лучше было бы вам всей группой обсудить поднятый вопрос и прислать в редакцию заметку с вашими конкретными предложениями о путях к улучшению быта Красной армии.

Л. Митницкий.

Профессиональное движение.

СРЕДИ РАБОТНИКОВ ПРОСВЕЩЕНИЯ И ИСКУССТВ.

Постановление ВЦСПС о разделении союза работников искусств и просвещения в Москве уже проводится в жизнь. Губотдел уже фактически разделился на отдел работников просвещения и отдел работников искусств, во главе которых стоят самостоятельные правления.

К СТРАХОВОЙ КАМПАНИИ В МОСК. Г.

Президиум Московского губернского Совета профессиональных союзов постановил: организацию страховых касс в Москве и губернии временно не производить, обязав предприятия впредь оплачивать содержание рабочих, временно утративших трудоспособность. Это, однако, не должно отразиться на кампании страховых взносов, которые предприятия должны регулярно производить на отчисления на случай болезни, инвалидности, безработицы и медицинскую помощь.

Что касается недостаточности процентного страхового отношения, то вопрос об этом в ближайшее время должен разрешиться в центральных и партийных профорганах.

Президиум М. Г. С. П. С. предлагает через орг. отдел и отдел охраны труда обследование фаб.-зав. предприятий с целью ознакомления с практическим уже проведенной работой по страхованию рабочих на местах.

СТРАХОВАЯ КАМПАНИЯ В ГОМЕЛЕ.

Президиум ГСПС, учитывая важность своевременной организации страховых касс, постановил развернуть организацию в работу страховых касс в течение мая.

В губернии, как государственные, так и в частных, которые не отчисляют взносов на нужды социального страхования, будут [illegible].

[illegible] функционировать [illegible] не менее чем на [illegible] с губсобе[illegible] разработать [illegible] страховых касс [illegible] немедленно [illegible] на местах [illegible] на местах [illegible] дисциплины для [illegible] рабочим. [illegible] кампании [illegible] советом комис[illegible] работников.

Ш.

ДОБРОВОЛЬНОЕ ЧЛЕНСТВО У ТЕКСТИЛЬЩИКОВ.

[illegible] работников в на[illegible] секрета[illegible] о проведении [illegible] местах и обсу[illegible] онных вопро[illegible] 12-ти уотде[illegible] щания было [illegible] проведении [illegible] ва на местах. [illegible] кампания о до[illegible] лась к 10-му [illegible] ностью: Щел[illegible] во-Гучковское, [illegible] т. д.; осталось [illegible] в 6-ти уот[illegible] евском уотде[illegible] чили. [illegible] седании пре[illegible] кладах конста[illegible] вольном член[illegible] е со стороны [illegible] и делегатских [illegible] в защиту [illegible] рабочие, как [illegible] в союз. Про[illegible] на тер[illegible] ерритории Мо[illegible] было закончено.

А. [illegible]

Партийная жизнь.

НА ВОЛЫНИ.

Многие товарищи думают, что на Волыни условия для партийной работы совершенно никуда не годятся. [illegible] на отсутствие рабочих центров, крестьянский состав населения, [illegible] мелкобуржуазной братии—торгашей, [illegible], помещичьих прихвостней и бывших чиновников.

Действительно, на Волыни очень мало индустриальных пролетариев и много мелкой буржуазии. Но зато здесь много крестьянской и ремесленной бедноты, целиком стоящей на стороне коммунистической партии.

Крупные помещики—разные Радзивиллы и Сангушки—прочно сидят в лесах у [illegible] польского государства. А черная работа всевозможных [illegible], белогвардейских агентов, панских и петлюровских банд, наглядно доказали крестьянину, кто у него враг и кто друг.

Анархо-уголовный и петлюровский бандитизм, питавшийся щедрыми подачками панского правительства, принес не мало бед хозяйству волынского земледельца. И как только окрепла здесь партийная организация, она прежде всего занялась очищением края от наемных бандитов.

Вначале организация была крайне незначительна. По всей губернии насчитывалось 105 членов партии. Аппарат губкома был весьма примитивен. Думать о каком-нибудь плановом руководстве советской работой совершенно не приходилось. Борьба с бандитами и простейшая по форме агитация занимали все партийные силы.

Начиная с 21 года, деятельность партии стала развертываться все шире и шире. К этому времени большинство уездов было освобождено от бандитизма. Поставлены крепко на ноги советские органы, прочно сбились партийные организации. Но тут подошел, так-называемый «дискуссионный период»—период перехода от войны к мирному строительству, и волынская организация с головой окунулась в бурные воды дискуссии о профсоюзах.

Партийный «летописец» так отмечает в своем обзоре состояние волынской организации: «Склока, поднятая дискуссией, глубоко проникла в организацию, захватив в свой водоворот не только партийную верхушку, но и самую толщу партийной массы. Пришлось снять с работы целый ряд самых ответственных товарищей и перебросить их в другие места или направить в распоряжение Ц. К. Наиболее пострадавшими в этой склоке оказались сами профсоюзы и кооперация, где влияние губкома и без того проявлялось крайне слабо»...

Со второй половины 21 года положение вещей резко изменилось к лучшему. Наибольшее оживление организации совпадает приблизительно со временем партийной чистки. После чистки, оставившей за бортом партии от 20 до 30 проц. состава, общая работоспособность как будто несколько понизилась, так как среди исключенных были люди и довольно ценные, конечно, с чисто административной и организационной точки зрения.

Оживление и усиление организации прежде всего сказались на проведении «советских» кампаний. Продразверстка в свое время, была выполнена более, чем на 200 проц. Успешно проведена и продналоговая кампания. Волынская губерния в состоянии была погружать ежедневно 100—120 вагонов в сутки. Работа тормозилась, главным образом, отсутствием вагонов.

Благодаря неутомимой переброске сил, волынская организация получила [illegible] работников. Но, конечно, [illegible] в уездах чувствуется острый недостаток энергичных товарищей.

Губерния освободилась от бандитизма. [illegible] поставлена удовлетворительно. Настроение крестьянства благоприятное. И теперь губком ставит своей основной задачей партийное просвещение и партийное строительство. Работа при этом начинает итти более или менее планомерно, а не от случая к случаю, как было раньше.

Л. Б.

ЯЧЕЙКА ИЗ... ОДНОГО КОММУНИСТА.

Есть недалеко от Москвы Дегунинский завод. Как и на всех прочих заводах [illegible] организованного пролетариата, на этом заводе есть коммячейка. Но коммячейка эта не простая, а особенная. В ней имеется всего один коммунист.

Происхождение ячейки достоверно не выяснено. Ходят слухи, что в 18—19 г.г., когда было не очень сыто, а [illegible] в особенности, задумали предприимчивые люди из числа «служащих» организовать на заводе ячейку. Поговаривали, что на заводе, на котором существует ячейка, дело продовольствия всегда бывает лучше, а членам ячейки живется, мол, и совсем хорошо.

Задумано—сделано. Ячейка открылась. Благодаря своему положению среди леса и болота, где можно скрыться от любопытных глаз, и своей врожденной скромности, во время горячки гражданской войны, она стояла в стороне и не дала ни одного товарища для защиты республики.

Но прошли годы, переменилось положение. Спецы и вообще «служащие» что называется обжились. Почувствовав себя на ногах, конечно, постарались сейчас же отделаться от ненужных прикрытий. Ячейка развалилась.

Несмотря на все обращения в учбюро № 3 и даже непосредственно в исполнительную комиссию Краснопресненского райкома о назначении 2—3 товарищей для организации ячейки, дело вперед не двигалось. Райком отмалчивался, а затем сделал лишь «соответствующее постановление», которое, наверно, и до сих пор хранится в архивах райкома.

Завод оставался без организации. До января 1922 г. числилось, правда, за заводом 7 чел. прикрепленных. Один даже пошел было на завод, но дойдя до ворот вдруг раздумал, повернулся и ушел домой. С тех пор уже никто не являлся. Ребята говорят, что это все от вони, которая идет от завода. Действительно на заводе воняет погано, но таково уж производство.

С апреля месяца этого года ячейка немного ожила. На выборах завкома в секретари прошел единственный коммунист—тов. Елкинд. Благодаря его стараниям был переизбран меньшевиствовавший предзавком, и на его место попал большевик, все время гражданской войны проведший на фронте.

Все старания тов. Елкинда добыть себе работников не помогли. Учбюро и райком отмалчивались. Несчастный тов. метался от одного к другому и нигде не мог найти поддержки. Так и сидит в «ячейке» один. А работы там непочатый край.

Для сведения Краснопресненского райкома. Завод этот называется Дегунинский. Состоит в тресте Мосхимоснова, находится по Михайловскому шоссе, ехать можно по Николаевской ж. д. до ст. Колпино.

Вольнский.

Рабочая жизнь.

ДЕДУШКА ПРОХОРОВ.

Дедушке Прохорову годов 60 слишком. Это—седой старичина-рабочий, худой и жилый, совершенно безграмотен, так как образования не получал. Он один из тех рядовых рабочих, которые, втихомолку, без устали, беззаветно творят изо-дня в день, а то и круглые сутки беспрерывно, важнейшее государственное дело, кладя

камень за камнем для укрепления производства, строя крепкий, неразрушимый фундамент для рабоче-крестьянского государства. Дедушка Прохоров—один из старейших рабочих Алексеевской камвопрядильни, прослужил он на фабрике годов 37. Жизнь его тяжелая, полная забот, полная жестокой борьбы—борьбы с нуждой.

На фабрике Мазурина.

О своей жизни т. Прохоров рассказывает следующее: отец умер года за два до турецкой войны. Имел он бедное крестьянское хозяйство. После смерти отца остались без средств к жизни вдова-мать и 5 ребятишек. И вот, во время турецкой войны мать задумала поехать в Москву и там поселиться, так как раньше, будучи еще девкой, служила в Москве.

Когда они приехали в Москву, дедушке Прохорову, или Петьке, как его тогда звали, было лет 10. Мать определила Петьку, старшую сестру, а также сама определилась на фабрику Мазурина (Реутовская фабрика). Это было одним из наиболее тяжелых времен в жизни Прохорова. Работал он сперва тазовщиком, потом ставельщиком, работать приходилось 12 часов в сутки без отдыха. А ребенок был плохой, «маленький», приходилось таскать по лестницам тяжелые ящики весом в 2 пуда и свыше; если не в состоянии был поднимать ящики, то стегали, «сколько влезет», плетьми. Заработок в это время равнялся 10 коп. в день, при чем если изнеможденный рабочий дремал минутку, ему писали три дня штрафу, если прогулял один день, хотя бы и по болезни, опять штраф, так что в конце месяца обыкновенно ни копейки не приходилось получать. Были случаи, когда вовсе увольняли; тогда мать делала Прохорову «ранцу» и по миру посылала. В такой жизни прошло лет 5—6.

На Алексеевской м-ре.

Так как дальше мучиться было невмоготу, то Прохоров ушел с фабрики. Поступил в село Богородское на чулочную фабрику—там также работа была неважная. После этого пошел на ф-ку Мещерина, но там приходилось работать 14 часов в сутки. Больше полугода работы не вытерпел и перебрался на Алексеевскую камвопрядильню. Было это в 1882 г. Через полтора года фабрику остановили для сломки корпусов. Т. Прохоров перешел работать на Немецкую улицу к «Диформенталю». Там, проработав года 3—4, стал проситься в прядильщики; но в прядильщики можно было попасть лишь после того, как дашь хорошую взятку. Прохоров ушел с этой фабрики и поступил обратно в Алексеевскую камвопрядильню. С тех пор (с 1886 г.) Прохоров Алексеевской фабрики больше не покидал.

«Железные» порядки.

Порядки в это время на фабрике были «железные». Даже в свободные от работ часы рабочих не пускали за ворота. Один раз в неделю, в лучшем случае—два, разрешалось отлучаться для опущения писем в почтовый ящик. За малейший проступок «брали на карандаш»; а после Пасхи, когда набирали новых рабочих, старых, имеющих хоть малейшее замечание, выбрасывали из завода пачками.

Уроки по революции.

В 1890 году в воскресной школе Прохоров впервые услышал про революцию. Учителя воскресной школы приносили на фабрику прокламации. Из среды рабочих вели агитацию 10 человек. Но весь этот десяток после Пасхи вышвырнули за ворота. Этим дело, конечно, не кончилось.

В 1892 г. рабочие на фабрике, в том числе и Прохоров, ознакомились с тем, что такое забастовки, как они проводятся и как подразделяются. Узнали, что такое «атальянская» (итальянская) забастовка, что такое экономическая. До тех пор рабочие знали только бунты, т.-е. вместо организованного выставления своих требований, громили то склад, то лавку, то какую-нибудь часть фабрики. После 1892 г. методы борьбы рабочих изменились, хотя все законы и строгости по отношению к рабочим остались прежними.

Срыв провокации.

Подходил 1905 г. Сызнова начали агитировать. Дедушка Прохоров многое понимал, в душе его ненависть кипела ненависть к буржуазному классу, делавшему его жизнь неимоверно трудной, выжимавшему последние соки из него. Однажды у себя дома, Прохоров застал двух революционеров, которые приходили к его сыну. Из разговора он понял, что послезавтра, в 10 часов утра, все фабрики должны стать. На другой день он выходит на работу и видит: вокруг фабрики толпится народ, идут разговоры о том, что фабрику нужно сегодня остановить, так как будет, мол, очень нехорошо, если рабочие Алексеевской камвопрядильни останутся последними. Вели агитацию лица, близко связанные с начальством, желавшие спровоцировать рабочих на преждевременную забастовку. Припоминая вчерашний разговор у себя на квартире, и зная кое-что в дипломатии, дедушка Прохоров закричал: «Ребята, идем сейчас все за работу; завтра, в 10 часов утра фабрика все равно сама собой остановится, а это нам выгодно!»—и пошел дедушка Прохоров на работу, за ним потянулись другие рабочие.

На баррикаде.

Утром происходила демонстрация. Прохоров ходил на демонстрацию, а вечером пошел в гости на Пресню. Около Пресни строили баррикады. И т. Прохоров не удержался. Вдвоем с женой взялись за работу—подсобить. Начался бой с казаками, баррикады разбили, дедушка Прохоров еле убежал, покинув баррикады одним из последних.

Неудавшаяся забастовка.

После 1905 года наступил период затишья. В 1912 году рабочие пред'явили требования о прибавке жалованья. Фабрикант ни копейки не уступил. Когда к нему пришли представители рабочих, вынул из кармана 2—3 миллиона и сказал: «Вот эти я лучше в мусорный ящик брошу, но вам ни копейки не дам».

Рабочие об'явили забастовку. Фабрика стояла месяца два с лишним. Рабочим жить уж не из чего стало. Положение каждый день ухудшалось, харчей не давали, многие сильно голодали. Собрали общее собрание, и тут стали раздаваться голоса о необходимости пойти на работу, т. к. другого выхода уже не видать. Таких было 90 человек, а 700 рабочих стояли за продолжение забастовки, в том числе и дедушка Прохоров.

После собрания пошли к директору представители от группы в 90 человек и заявили: «Вот, мол, господин директор, нас 90 человек, мы хотим выйти на работу, но воля большинства не пускает». На это директор ответил: «Приходите работать завтра; я пущу фабрику, а утром дам свисток». Когда был дан свисток и 90 человек вышли на работу, за ними потянулись другие—и забастовка была сорвана. До сих пор дедушка Прохоров с горечью в душе повторяет эти слова—«И хозяева, сукины дети, хоть бы копеечку заплатили за отработанные дни».

Тяжелые годы.

Февральский переворот мало отразился на жизни фабрики. Другое дело октябрьская революция: на фабрике закипело, зашумело. Но затем настали тяжелые года: 17, 18, 19.

В 1918 г. фабрика совершенно стала. Но в тот период выдержка рабочего класса была большая или, как выражается дедушка Прохоров: «Хотя хлеба было мало но и мало орали».

Открытие чесальной фабрики.

Но вот настал 1920 год, когда фабрику снова пустили в ход силами рабоче-крестьянского государства, силами самих рабочих. И тут тов. Прохоров проявил себя героем—неустанно работал по поднятию производства. В 1921 г., благодаря его усилиям, была открыта чесальная фабрика. Все спецы и мастера уверяли, что фабрику нельзя пустить в ход раньше, чем через полгора-два месяца. Тов. Прохоров указывал, что это неверно, и доказал свои слова на деле: *фабрика стала работать спустя пять дней.*

Борьба с хищениями.

Начиная с 1920 года, тов. Прохоров *работает по государственной охране фабрики.* Работа эта была очень тяжелая, так как в 1920 и 1921 гг. на фабрике происходили большие хищения, которыми занимались некоторые рабочие, а также некоторые «высокопоставленные» лица. Т. Прохоров проявил непоколебимую прямоту в работе, чем вызвал ненависть тех, кому его работа была «не по душе». Тов. Прохоровым задержано в хищениях свыше ста человек. Благодаря неутомимой работе Прохорова, хищения прекратились, несмотря на то, что Прохорову угрожали смертью.

Внимание к мелочам.

В настоящее время, когда производство на фабрике направлено в более или менее правильное русло, т. Прохоров большое внимание уделяет мелочам, столь важным в производстве. Нет уголка на заводе, которого бы т. Прохоров не знал, за чистотой которого он бы не следил. Тут у нефтяного бака валялся мусор, а неподалече трубы, из которых летом вылетают искры,—может случиться пожар и натворить много бед... Глядь: через полчаса мусора уже нет. И в больницу захаживает т. Прохоров поглядеть, каково больным рабочим, и в детские ясли заглядывает.

Забота о голодающих детях.

Ударной работой дедушка Прохоров ставит себе помощь голодающим. Оборудование детского дома на 16 голодающих ребят, начиная с отремонтирования помещения вплоть до доставки иголок и ниток для пошивки костюмов для детей, проведено усилиями дедушки. Тов. Прохоровым заготовлены для детского дома различные продукты, детям он купил картузики, достал материал—на каждого ребенка по два костюмчика. Но дедушка Прохоров заботится не только о питании и одежде детей.—«Заметил, говорит он, что один ребенок каплет и пальцами шевелит не так, как следует. Повел к доктору, прописал лекарство, посмотрим, как поправится». Этот дом постановили именовать «Домом дедушки Прохорова».

Кроме перечисленной работы дедушка Прохоров выполняет безоговорочно все поручения фабзавкома и ячейки, а также разные задания заводоуправления. Никогда не услышишь от него слов об усталости.

Побольше таких дедушек Прохоровых и производство в Советской республике достигнет небывалой высоты, и в рабоче-крестьянском государстве не умрет с голоду ни один ребенок.

Комячейка.

ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ РАСЧЕТ.

В трестовую горячку, когда чуть ли не в две недели вся Москва, и даже вся Россия покрылась густой сетью трестов и синдикатов, открылся трест «Графо». В его об'единение вошли 4 фабрики, раньше принадлежавшие различным главкам.

Как и многие другие тресты, он не оправдал возложенной на него государством задачи. Забыв пример крупных американских об'единений, он пошел по дорожке мелких хозяйчиков-арендаторов. Его девизом было: выжать из переданных ему фабрик все, что возможно, а затем—что будет.

Не приняв во внимание состояния фабрик, их оборудования, запасов топлива, сырья и т. д., он решил поднять «производительность». С этой целью он на одной из крупнейших из переданных ему фабрик, на фабрике Карнац, решил работу вести в три смены. Никакие заявления заводоуправления, завкома и старшего механика фабрики о катастрофическом положении фабрики как в отношении оборудования, так и в отношении обеспеченности сырьем и топливом трестом во внимание приняты не были.

Сказано—сделано. По мнению товарищей из «Графо», для поднятия производительности нужно было в первую очередь набрать рабочих на три смены, а все остальное должно было явиться само собой.

Дело за рабочими, конечно, не стало. На другой же день биржа прислала целую армию безработных. Труднее дело обстояло с добычей топлива и сырья. Пока, где-то там, далеко от Москвы, разыскивали сырье и топливо, рабочие сидели без дела. Прошло около полутора месяцев.

Несмотря на увертывания треста, ВСНХ и ВЦСПС была назначена техническая комиссия для выяснения состояния фабричного оборудования. После осмотра комиссия пришла к тому же заключению, что и администрация фабрики: фабрика может работать лишь в одну смену. Пришлось тресту опять почти ⅔ рабочих уволить, при чем, конечно, им пришлось уплатить за две недели вперед, а многим еще и отпускные за месяц. Он не мог произвести такую большую выплату без всяких последствий. Через непродолжительное время он тихо скончался.

Государству эта комбинация обошлась в несколько миллиардов выброшенных на ветер рублей.

Вот так «хозяйственный расчет».

Вольнский.

ПРОФСОЮЗ ДОЛЖЕН ЗАЩИТИТЬ.

На частной кожевенной фабрике «Штейнберг и К°» недавно проводилось сокращение штатов. Уволенные, по сокращению, работницы пошли на биржу труда и, как кожевники, обратились к столу № 10, где производится регистрация для получения работы специалистов-кожевников.

Однако, сидящий за этим столом служащий ответил им, что они напрасно стояли в очереди и ждали регистрации, так как он их регистрировать не будет, потому что они с кожевенного производства уволены и кожевниками-специалистами, очевидно, не являются. Тут же он предложил им подойти к другому столу и зарегистрироваться черно-рабочими.

— Вот тебе раз! — опешили работницы, и теперь спрашивают в недоумении друг друга: «За что же мы платили в течение 5 лет членский взнос в профсоюз кожевников?»

Профессиональному союзу кожевников надо обратить на это внимание.

Рабочий Г. И.

НА Ф-КЕ б. СИУ.

Ячейка Р. К. П. (большевиков) при государственной кондитерской фабрике № 3 (б. Сиу), празднуя во вторник, 23 с. м., в 6 час. вечера, свой 5-летний юбилей, приглашает принять участие в торжестве представителей Моссовета, райсовета, райкома профсоюза, хозяйственных органов М. П. О. и всех членов Р. К. П. и беспартийных, принимавших участие в работе ячейки и вообще работавших ранее на ф-ке.

М. А.

По Советской федерации.

Мценские потемки.

Говорят, что Мценск имеет за собой древность. Но обойдите весь город, и вы не отыщете в нем ни одного предмета, который подтверждал бы древнее происхождение этой большой деревни.

Примечательного в нем нет ничего. Население сплошь мещанское, не отвыкшее до сих пор от «старинки». Большая часть «амченян» живут своим домком, кое чем промышляют и так сводят концы с концами. Единственное «богатство» Мценска—это церкви.

Деревни в дореволюционные годы жила барщиной. Барщина породила отхожий промысел. Крестьяне ежегодно отправлялись в города на заработки, большей частью по мостовому ремеслу. Дома с работой справлялись и без них. Вот такое соединение бытовых условий (темнота и городская «нехватка») выработали особый тип мужика-ловкача, которого «не замай», но ему подай хоть горы золота—не откажется и «все приемлет с хитрецой».

— Народ мы пустяковый, бедный, то-ись... Без помоги—ни-ни!..

И Октябрь наделал здесь такого шума, что от прекрасных помещичьих усадеб остались рожки да ножки...

Деревня бурлила, словно прорвавшаяся плотина. Тащили по хатам все, что попадало под руку. А потом забоялись: а вдруг придет снова помещик, чем тогда расплачиваться?

Кулаки пользовались этим настроением и старались запугивать. Но все обошлось, и деревня зажила по новому.

Впрочем, весь секрет в самом городе. В нем, как в фокусе, сочетались все деревенские недостатки, которые с примесью мещанских замашек образовали, в протяжении всей гражданской войны, сплошную полосу мелких преступлений, афер и пр. и пр.

Местная власть во Мценске—сплошная неудача. То бездеятельная, но зато безукоризненной чистоты. То слишком деятельная, но деятельная по-своему, в сторону личного благосостояния, не без элементов преступления и т. д.

Пьянство—обычное явление среди представителей власти. Так, в большой православный праздник, в городе устроена была вечеринка. На ней присутствовали все верхи. Пили и «веселились». В результате местному отряду ОСНАЗ пришлось вмешаться и арестовать некоторых «хозяев» уезда. Но дело затерли, как вообще затирают здесь все подобные дела.

Другой случай поражает своим финалом.

В одном совхозе орудует некто Морозов. У него большие связи не только в уезде, но и в губернии. Местная власть часто обращалась к нему с записочками на предмет присылки самогонки и пр. Кто-то случайно добыл у Морозова эти «интимные» вещицы и передал в губчека. Возникло дело. Если бы его довести до конца, то на скамье подсудимых оказались бы и верхи.

Это дело не довели до конца. Вернее, слишком завели, ибо вот уже год, как оно варится в недрах канцелярий. А когда виновник раскрытия этой истории попытался сделать в укоме доклад,—ему «припаяли» 15 суток ареста и сместили с должности. Когда он говорил на собрании, в это время по прямому проводу были вызваны из Орла некоторые товарищи, которые, в один час прикатив на автомобиле из Орла, замяли и доклад и докладчика.

Интересно само содержание «интимных» записок к Морозову. Один писал, примерно, так: «Дорогой друг. Сейчас праздничек, а мы сидим и скучаем. Пришли бутылочку несчастного горького»...

И все в том же роде.

Мих. Крылов.

Осиное гнездо.

(Саратов).

Саратовский губком и губисполком давно уже обратили внимание на деятельность военно-инженерной дистанции (Губвид). Усилия местной власти выяснить действительное состояние работ Губвида наталкивались на различные препятствия, умело создаваемые его руководителями.

Только с приездом в Саратов специальной комиссии во главе с уполномоченным НКРКИ это дело быстро подвинулось вперед.

В результате обнаружено:

1) Переданные Губвиду деньги, собранные в «двухнедельник помощи красноармейцу», и ассигнованные, кроме того, губисполкомом средства на специальное производство ремонта казарм,—использованы Губвидом на ремонт частных квартир.

2) Ремонт саратовской гарнизонной бани по спешному заданию высших военных органов республики умышленно затягивался с лета 1921 года и до сего времени не окончен—с целью личной наживы строительных инженеров и других лиц.

Обнаружено хищение хороших материалов и употребление в дело гнилья, сознательное невыполнение технических правил постройки, вследствие чего при функционировании бани обвал и катастрофа были бы неминуемы.

3) Продажа Губвидом 173 бараков из военного городка, вопреки распоряжению командующего войсками при ПРИВО о передаче их управлению Рязано-Уральской ж. д. под жилье рабочим транспорта. Одновременно обнаружилось, что продажа была произведена без торгов никому почти неизвестным скупщикам, по личному усмотрению администрации Губвида, с громадными убытками для государства, исчисляемыми не менее 20-ти миллиардов рублей. Вырученные от продажи деньги в кассу не сдавались, а расходовались на так называемые «нужды». Отчетность запутана.

Констатирована задержка уплаты жалования красноармейцам, на деньги коих производились спекуляции и т. п.

Добытый комиссией материал обнаружил не только вопиющие должностные проступки засевших в Губвиде «дельцов», но и наличие более тяжких преступлений явно контр-революционного характера. В виду этого, все дело срочно передано на заключение ревтрибунала, который, по данным ревизии, в тот же день отдал распоряжение о заключении в саратовскую губернскую тюрьму 10 главных ответственных руководителей Губвида.

И. Б.

ЧЛЕНЫ ИСПОЛКОМА КОМИНТЕРНА В ТВЕРИ.

(По телефону от нашего корреспондента).

ТВЕРЬ, 20 мая. 8 час. веч. Только что в Тверь прибыл исполком Коминтерна в лице т.т. Эберлейна, Селье, Бела, Сен-Катаяма, Лесья и Мизиано. Приехал также тов. Шарль Раппопорт. Дорогие тверскому пролетариату гости прибыли на разукрашенном автобусе и были встречены далеко за городом, у Московской заставы, большим количеством тверских трудящихся, красноармейцев и представителями губкомпарта, губисполкома и др. Гостей приветствовали представители губкомпарта, красноармейцев, молодежи и т. д. На приветствия ответил генеральный секретарь исполкома Коминтерна т. Эберлейн.

В воскресенье, 21 мая, в городе устраиваются митинги и собрания, на которых приехавшие члены исполкома Коминтерна будут делать сообщения и доклады о международном рабочем движении.

Город разукрашен флагами и зеленью.

Ю. Левин.

ЧЕРНЫЙ СОЮЗ.

КИЕВ, 18 мая. В связи с утайкой ценностей в Михайловском монастыре был произведен обыск у бывш. секретаря митрополита Антония. Обыском обнаружен материал огромной важности, например: переписка митрополита Антония с генералом Скоропадским и начальником штаба эвакуации германских войск генералом Гренером. Переписка устанавливает явно контр-революционную роль, которую в период гетмановщины играл глава православной церкви на Украине, поддерживавший и Скоропадского и германских генералов, грабивших Украину.

ДЕЛО ОБ УБИЙСТВЕ ТОВ. ЛИТКЕНСА.

СИМФЕРОПОЛЬ, 19 мая. 18 мая в Ялте, в чрезвычайном суде началось слушанием дело об убийстве тов. Литкенса.

1,500 ВАГОНОВ.

МИНСК, 18 мая. Через Минск за последние две недели в адрес помгола проследовало из-за границы 1,500 вагонов продовольствия.

К ПЕРЕИМЕНОВАНИЮ ЧУВОБЛАСТИ В РЕСПУБЛИКУ.

ЧЕБОКСАРЫ, 19 мая. Обком РКП вносит на сессию ВЦИК проект постановления о переименовании Чувашской области в республику.

ХОЛЕРНАЯ ЭПИДЕМИЯ.

НОВОРОССИЙСК, 18 мая. Холера в Новороссийске усиливается с каждым днем. 13 мая было 12 заболеваний, 14-го —20; 15-го—22; 16-го—32. Здравотдел не успевает подбирать заболевающих на вокзале и в городе из-за отсутствия транспортных средств. Исполком совместно с военными частями организована комиссия по борьбе с эпидемией.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Извещения принимаются только до 2 час. дня.

Комиссия по мобилизации «1000» предлагает всем мобилизованным т.т. по опубликовании в газете о вызове немедленно явиться в комиссию за назначением. Неявка будет рассматриваться, как уклонение от мобилизации. На 22 мая вызываются мобил. т.т. по Наркомпросу, Главполитпросвету и ЦК РКП. Прием производится в комн № 3 учраспреда ЦК РКП, с 11 ч. до 2 ч. секретарем комиссии т. Залежским.

Секретарь ЦК **В. Куйбышев.**

Пленум М. С. Р. К. и К. Д. состоится 28 мая в 4 ч. дня в Колонном зале Дома Союзов.

СОВЕЩАНИЕ ПО РАБОТЕ СРЕДИ КРЕСТЬЯНОК И КУСТАРНИЦ.

На 20 июня в Москве Ц. К. Р. К. П. назначено совещание по работе в деревне среди крестьянок. На это совещание приглашаются заведующие женотдел. след. губерний: Рязанской, Калужской, Курской, Орловской, Тамбовской, Смоленской, Тульской, Вологодской, областей: Сибири, Северо-Западной и республик: Украины и Белоруссии.

Порядок дня: 1) задачи РКП в деревне и участие крестьянок в восстановлении сельского хозяйства, 2) доклады с мест о состоянии работы среди крестьянок и кустарниц, 3) задачи и методы агитации и пропаганды среди крестьянок, 4) участие крестьянок во всех видах кооперации, 5) борьба с голодом, 6) организационные вопросы по работе среди крестьянок.

Отдел Ц. К. Р. К. П. по работе среди женщин просит зайти в отдел (Воздвиженка, 9, во дворе) от 11 до 5 час. одного из делегатов сессии ВЦИК следующих губерний: Калужской, Рязанской, Орловской, Вологодской, Тамбовской, Смоленской, Тульской, Астраханской, Царицынской, Саратовской, Самарской, Ставропольской, Краснодарской, Челябинской, Уфимской, Тюменьской, Пермской, Екатеринбургской; областей: Сибири, Северо-Западной; республик: Украины и Белоруссии.

Отдел работниц Ц. К. Р. К. П.

27 мая, в 11 ч. у., в отд. работниц МК РКП, сост. совещ. заведующих уездными отделами работниц, ячейковых организаторов по работе среди женщин в уезде и общественных инструкторов.

ПАРТИЙНЫЕ.

— **Горрайком.** 21 мая, в 11 ч. у., в пом. 1-го гос. цирка (Цветной б.), сост. общее собрание членов района. В порядке дня—«процесс эсеров и Генуэзская конференция». 22 мая, в 10 ч. у., в пом. Райкома, сост. собрание групповых организаторов, организаторов женщин и союза молодежи.

— **Кр.-Пресненск. р.** извещ. все комячейки, что 26 мая, в 6 ч. в., во дворе Кр.-Пресненск. Райсовета (5-я Тверская-Ямская), сост. грандиозный митинг, посвященный процессу эсеров и Генуэзской конференции. Приглаш. все рабочие, работницы и красноармейцы. Предлаг. всем фабрикам и заводам прийти в организованном порядке со своими знаменами, и, если есть, оркестрами.

— **Бауманский р.** Назначенный на 21 мая доклад: «Наша коммунальная политика» отменяется.

— **Утеряны:** партбилет за № 991233, на имя Созонова, А. П.; членский билет РКСМ, выданный омским гор. Райкомом РКСМ на имя Созонова, А. П.; членский билет, выдан. омск. орг. РКСМ на имя Анны Созоновой. Просят считать недействительными.

— **Рог.-Симон. р.** 22 мая, в 7 ч. в., сост. весьма важное совещание секретарей ячеек, кустовых организаторов и организаторов ячеек, в пом. клуба (Коммунистическая, 28).

СОВЕТСКИЕ.

— **Комиссия помгол Горрайона** просить организовавших детские дома для голодающих прислать представителей на собрание 25 мая, в 5 ч. в. (Кузнецкий М., 6, кв. 47).

— **22 мая, в 6 ч. в., в зд. Хамовнич. Совета** (Плющиха, 37), сост. засед. секций Совета. Приглаш. фабзавкомы, месткомы, делегатки женотдела, РКСМ, культкомиссии, комиссия по охране труда и комиссии помгол с мест.

— **Замрайкомиссия помгол** сообщает, что неявившиеся на пленум секции без уважительных причин штрафуются в пользу голодающих в размере 50 р. дензнаками 22 года.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ.

— **Оргтодел Губиспроса** созывает 29 мая, в 11 ч. у., в пом. ЦК союза (Леонтьевск. п., 4), собрание секретарей месткомов работников просвещения.

— **Союз химиков.** 22 мая, в 10 ч. у., в пом. клуба оптосклада (Мясницкая, Кривоколенный п., 7), созывается производственная конференция заводов, об'единенных трестом Мосхимоснова.

— **26 мая, в 11 ч. у.,** союз деревообделочников созывает губконференцию фабзавкомов, месткомов, делегатов, представителей уотделений и секций (Леонтьевск. п., 18).

В ЦНТК ПРОФСОЮЗОВ.

— 21 мая ЦНТК организует: на Семеновском огороде (за Семеновск. заст., Гавриловская слоб., 8/7), лекцию П. П. Некрасова: «Природа и человек».

— 22 мая, в Голубом зале Д. Союзов, лекция проф. Викторова: «Герои-титаны мировой литературы в борьбе за новые формы жизни». Лекция сопровождается декламацией и музыкальными примерами. Участвуют: Южин, Шор, Крейн и др. Нач. в 8 ч. в.

— В боенском уч. клубе (Михайловский пр., 14), лекция проф. Ирисова: «Знаменитый изобретатель Эдисон, его жизнь и труды».

— На мебельной ф-ке № 1 (Ельховская ул., 4), лекция Кравленко: «Вокруг солнца». Вход свободный.

ЛЕКЦИИ, КОНЦЕРТЫ, МИТИНГИ.

— **«Дом Печати».** 22 мая диспут: «Итоги театрального сезона». Докладчики: Веснин, Блюм и Литовский.

— **Академия художественных наук.** 22 мая, в 2 ч. д., группа методологии и истории театра; в 3 ч. д.—группа методологии изучения актерского творчества и фиксации спектаклей. 23 мая, в 8 ч. в., секция изобразительных искусств. Группа теории пространственных искусств; в 3 ч. д.—пленум театральной секции. Доклад Степуна: «Типы актерского творчества» (В. Дмитровка, 8).

— **Курсы профдвижения** союза химиков. 22 мая лекция т. Фин, в пом. клуба оптосклада (Банковский п., 22, кв. 77).

РАЗНЫЕ.

— **Афрем Фридман** (партбилет № [illegible]), командированный [illegible] февраля в подольское Губсовнархоз управление (Украина) для работ в одном из совхозов, пропал без вести. [illegible] что-нибудь, просят сообщить: Москва, [illegible] Фридман.

Расписание летнего движения поездов на Николаев. ж. д.

ИЗ МОСКВЫ.

№№ поездов.	Род поезда.	Ст. отпр.	Время отпр.	Станция назнач.	Время прибыт.
22	Смешан.	Москва.	0.30 м.	Петрогр.	6.00 м.
64	Пригород.	"	9.30 "	Клин.	12.30 "
70 бис.	"	"	11.00 "	"	14.00 "
66	"	"	14.00 "	"	17.00 "
4	Почтов.	"	15.30 "	Петрогр.	10.00 "
68	Пригород.	"	16.30 "	Клин.	19.30 "
70	"	"	17.20 "	"	20.20 "
62	"	"	18.45 "	Тверь.	23.15 "
6	Ускорен.	"	20.00 "	Петрогр.	11.00 "
2	Скор.	"	22.00 "	"	12.00 "
72	Пригород.	"	22.00 "	Клин.	1.00 "

В МОСКВУ.

№№ поезда.	Род поезда.	Ст. отпр.	Время отпр.	Стан. назнач.	Время прибыт.
21	Смешан.	Петроград.	0.30	Москва.	6.00
63	Пригород.	Клин.	4.00	"	7.00
65	"	"	5.00	"	8.00
67	"	"	5.45	"	8.45
69	"	"	6.30	"	9.30
8	Почтов.	Петрогр.	14.30	"	10.00
5	Ускор.	"	19.00	"	[illegible]
1	Скор.	"	21.00	"	[illegible]
61	Пригород.	Тверь.	8.50	"	[illegible]
71	"	Клин.	15.00	"	[illegible]
65 бис.	"	"	20.00	"	[illegible]

ПРИМЕЧАНИЕ: 1) Поезда №№ 22, 64, 66, 4, 68, 62, 6, 72, 21, 63, 67, 69, 8, 5, 61, 71 в ходу ежедневно; 2) Поезда №№ 70 бис и 65 бис—по праздникам; 3) Поезда №№ 70 и 69 в ходу кроме праздник[ов]; 4) п. № 2 в ходу по понедельникам, средам и субботам; 5) п. № 1 прибывает в Москву по понедельникам, средам и пятницам; 6) п. № 72 по понедельникам, средам и субботам отправ[ля]ется на 10 мин. позднее против расписания.